

Ирина Снегирева

СЕКРЕТЫ
СТАРОГО ОЗЕРА

Ирина Снегирева

Секреты старого озера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70375099

SelfPub; 2024

Аннотация

Вот так оно и получается. Собираешь рюкзак, садишься в машину. Думаешь отдохнуть на природе, развести костерок, пообщаться с друзьями. Только обстоятельства вносят свои коррективы, в результате которых узнаёшь, что оборотни существуют. Один из них точно твой! Спасает, защищает, а главное, очень любит!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	62
Глава 4	93
Глава 5	120
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Ирина Снегирева

Секреты старого озера

Глава 1

Анастасия Касаткина

– Настён, подъём! – низкий голос брата вторгся в мой сон. И я поняла, вот он, коварный понедельник. С трудом разлепив глаза, уставилась на Серёгу, который продолжал вещать, – на работу опоздаешь.

– Серёж, ты мне брат или кто? – моё возмущение не знало границ.

– Мелкая, будешь и дальше мять боками диван, работу потеряешь. Но точно взбодрись! – хитро предупредил он, намекая на коварную месть.

– Угу, – отозвалась я, передумав зарываться под подушку.

Вообще-то вы не подумайте, я очень ответственный человек. А мой любимый брат, он вовсе не тиран, помешанный на нравах. Просто он военный, который недавно развёлся с супругой после пяти лет семейной жизни. Серёжка оставил квартиру своей жене, вернувшись к родителям. А я... я взрослый человек, да! Мне двадцать пять, с половиной! Не замужем, но очень скоро обзаведусь штампом в паспорте.

– Насть, даю тебе две минуты на сборы. И если через означенное время ты не появишься на кухне, то всё, – суровый взгляд брата предназначался исключительно мне, невыспавшейся и беспомощной особе, – ведро ледяной воды из-под крана твоё.

– Тиран, – буркнула я и мысленно мстительно добавила: «Оно и понятно, почему Верка тебя выставила». Но вслух я, естественно, это не сказала. Да и причина расставания брата с женой была весьма туманна. Он как настоящий мужик молчал, вина во всём себя. А наша сноха о причинах развода тоже не распространялась. В любом случае я поддерживала нормальные отношения и с Верочкой, понимая, что из этих двоих брат роднее.

На мою реплику Серёжка никак не отреагировал, лишь прикрыл дверь девичьей комнаты. Вообще-то, у него была своя, в которую и переехал после развода с женой. Наша трёхкомнатная квартира родителям досталась от бабушки и деда, что было весьма кстати. Разный пол детей требовал определённых удобств. И сейчас, после воссоединения семьи, наличие отдельных спален с братом только радовало.

Бриджи и футболка дожидались меня на спинке кресла. И быстро их надев, я отправилась в ванную. С кухни доносились умопомрачительные запахи блинчиков, что ускорило моё умывание.

– Настюш, – с укоризной произнесла мама, глядя на меня, – ты бы поменьше за компьютером сидела, вон глаза ка-

кие красные. Опять сосуды полопались! Всю работу всё равно не переделаешь.

– Мама права, – поддакнул Серый, который в это время с удовольствием уплетал варёное яйцо. А я молча натянула улыбку и тут же протянула руку к своей чашке, благоухающей разнотравьем. Все пили разное по утрам. Я вот мелису или мяту, с добавлением лимона, братец чёрный чай из расчёта чайную ложку с горкой на бокал. Ну а мама зелёный без всяких добавок. Папа же уходил на работу раньше всех, но я точно знала, что он, как и брат имеет пристрастие к чаю.

– Нельзя, – попыталась оправдаться я, отпив божественный напиток, – скоро прибудет новое руководство. Наши рвут и мечут, готовятся, – сообщила я, макая блин в сметану.

– А чего они боятся? – поинтересовался Серёга, схватившийся за толстый блин. Он вообще никаких начинок, кроме мяса, не признавал, считая всё прочее не стоящим внимания.

– Откуда мне знать, – передёрнула плечами, не желая вмешивать работу в семейное утро.

Мне совершенно не нравилось рассуждать об этих делах дома. Потому что хотелось отдохнуть и не упоминать о не самых приятных минутах. Ведь именно сегодня мне назначено предстать перед начальством. Я только что защитила диплом, который отвлёк моё внимание от выполнения плана. Наша организация занимается изготовлением и установкой пластиковых окон и дверей, натяжных потолков, а ещё

скоро планируется открытие нового направления – охрана объектов. Мне как менеджеру полагалось заключить договора на определённую сумму. Но в силу моих учебных обстоятельств план оказался выполнен всего лишь на сорок процентов. А это весьма отвратительный показатель в летнее время.

– Сестра, ты не темни! – прямолинейность брата порой добивала.

– Серёж, ты Верочку не видел? – очень вовремя поинтересовалась мама. И я успела сдержать облегчённый вздох. Братец помрачнел, растерял свой пыл. И вот уже на его лице отразилась нота грусти, в результате которой он потерял дар речи.

– Нет, – буркнул любимый «брателло», макая сочный блин в мою(!) тарелку со сметаной.

– Серёж! – возмущённо пискнула я, заметив, как белоснежная капля осталась на скатерти.

– Всё, дорогие мои, мне пора! – заявил Сергей, даже не заметив того свинства, что оставил на столе.

– Удачи! – пожелала я, вздохнув спокойно. Мама не имела привычки меня третировать.

Спустя час, я уже ехала в автобусе, жалея, что не отправилась на работу пешком. Всевозможные запахи, некоторые из которых были явно несвежими, вызывали довольно неприятные ассоциации. Дезодоранты, духи, потные тела, всё это каждое утро раздражало мою психику, но я стойко терпела,

надеясь, что вот-вот приобрету небольшую машинку. И вот тогда точно не буду нюхать те ароматы, что щедро растекались по салону.

В отдел я попала вовремя, то есть не самая последняя и не в первых рядах. Бросив привычно:

– Приветики!

Получила в ответ нестройное:

– Привет!

В отделе нас работало ровно шесть человек. И на самом деле это только так называется «отдел». В реальности всё было гораздо проще. Три менеджера, помощница и два мастера, которых постоянно не было на месте.

– Настён, поздравляю, – буркнула Лерочка, она же моя подруга.

Я только-только нагнулась под стол, чтобы включить свой компьютер, а теперь пришлось выглянуть и вопросительно посмотреть на Валерию.

– Тебя вызывал САМ, – она картинно вытаращила глаза и глубоко вздохнула.

– Зачем? – поинтересовалась я, выглядывая из-под стола. Но тут же спохватилась, ткнула пальцем в заветную кнопку. А потом распрямилась и уселась на своё рабочее место.

– Ты забыла? – с укоризной прошептала подруга, – это по результатам прошлого месяца.

– Я помню, спасибо! – исправилась я и незаметно вздохнула. Идти к Тихону Алексеевичу Рощину не хотелось. Этот

энергичный мужчина вызывал во мне всевозможные чувства, от уважения до ненависти. Вообще-то, я знаю его давно, когда-то босс вместе с Серёжкой занимался в одной качалке. Именно братец и пристроил меня к своему знакомому. Но можно сказать, на этом всё, кроме небольшого нюанса...

– Касаткина! – Валерия выдернула меня из нерадостных мыслей. Сейчас подруга вещала как ведущий менеджер по продажам, кем она, по сути, и являлась, – тебя Тихон Алексеевич вызывал, ты слышала? Насть, ты же знаешь, что он не терпит опозданий. А тебе назначена аттестация ровно через две минуты!

– Слушаюсь! – ответила я и, подхватив свою красную папку, отправилась на ковёр к Рощину. Поймав сочувственный взгляд коллег, задрала подбородок и попыталась себя приободрить, – прорвёмся, не впервой!

Секретарша, она же отдел кадров и специалист по всевозможным безопасностям и охране труда Наташа сочувственно посмотрела на меня.

– Касаткина, ты главное, не напирай. Тихон Алексеевич сегодня не в духе. Побольше молчи и обещай исправиться.

– Учту, – благодарно кивнула, веря каждому слову Наточки. У нас поговаривали, что Сам равнодушен к округлым прелестям своей помощницы. Но ещё никто ни разу не застал её с шефом, и даже намёка не было!

Я занесла руку, сделала два коротких стука в дверь и при-

слушалась. Никаких тебе: «Войдите», тишина, да и только.

– Иди уж, – раздался в спину голос Натальи, и я решительно открыла дверь.

Правильно, а чего мне бояться? Ну, разве что только увольнения. Хотя я нынче специалист с дипломом, а это куда как выгоднее, чем недоучка. И пусть моё образование далеко от архитектуры, но главное его наличие!

– Можно? – я постаралась вложить в свой голос тот самый деловой тон, которым разговаривала с клиентами. Сделала два шага, не забыв прикрыть за собой дверь, и замерла. Босс всех окон и дверей стоял к окну передом, ко мне задом, заложив руки за спину. Я ожидала ответа, но не могла не отметить, насколько хорош собой мой начальник. Широкие накаченные плечи, спортивная фигура. Красавчик. И не женат! Нет, я не питала иллюзий насчёт вызова в кабинет Рощина, в чём немедленно убедилась:

– Анастасия, вы, наверное, догадываетесь, зачем я вас вызвал? – образец мужественности и женских мечтаний наконец-то соизволил повернуться ко мне. Лёгкая небритость боссу, несомненно, шла. Но мне подобные изыски никогда не нравились.

– Да, – подала я голос, – догадываюсь.

– Вы, наверное, понимаете, что для организации выгоден тот сотрудник, который приносит определённый доход, – подозрительно мягко проговорил Тихон Алексеевич. Вот кто угодно мог поверить в его спокойствие, но не я. Сейчас же

сама себе напоминала кролика, стоящего напротив удава.

– Понимаю, – согласилась, твёрдо помня наказ Натальи не идти поперёк Рощина. Если быть до конца откровенной, то своего начальника я не боялась, но уважала. А вот подобное настроение видела у босса впервые.

– У вас, может быть, были на то причины? – начальник, похоже, решил быть благодушным до конца.

– Причина? – я уставилась в серые глаза мужчины, в который раз отмечая их необычность. И ведь без какого-либо пограничного оттенка, исключительно серые!

– Теперь я понимаю, почему план по продажам не выполнен. Касаткина, вы проглотили язык?

– Нет, – моргнула, приходя в себя. Меня только что ткнули в непрофессионализм. Ладно, потерплю. Нет, права была мама, за компьютером меньше сидеть нужно, глядишь, перед начальством перестану зависать. – Тихон Алексеевич, июнь был напряжённым. Я защитилась и получила диплом. Но больше подобное не повторится. Обещаю исправиться.

– Диплом? – сероглазый босс нахмурился, отчего на лбу появились три пока ещё неглубокие, но морщины. Похоже, шеф был не в курсе моих метаний между работой и учёбой. Но оно и понятно, кто я такая, да и он не мой парень.

Кивнула, молча ожидая вердикта. Всё что нужно, я уже сказала, а спрашивать этого мужественного красавца не видела смысла. Да и не в моём это стиле, лебезить перед руководством.

– Ладно, Касаткина, идите, исправляйся! – скомандовал начальник. И я уже повернулась, чтобы уйти, как всё тот же властный голос догнал вслед, – а диплом-то где?

– Здесь, – рукой похлопала по красной папке, в которой принесла как отчёты за прошлый месяц, наброски планов, так и доказательство своего провала.

– И кто вы нынче по образованию? – в голосе босса прорезались нотки любопытства, и некое подобие улыбки отразилось на сжатых губах. Похоже, он проникся ко мне пониманием. А у меня вдруг в голове всплыло:

«...Минуй нас лице всех печалей

И барский гнев, и барская любовь».

– Энергетик, – выпалила, заметив, как губы начальства дрогнули повторно. Я не клоун, но, похоже, моё признание привело Рощина в благодушное настроение. Ну и ладно, переживу.

– Девушка-энергетик, это забавно, – усмехнулся босс, а я не знала, как отреагировать. Но ничего смешного в этом я точно не увидела. И взгляд сам собой упал на синюю папочку на полированном столе Тихона Алексеевича. Именно в неё на прошлой неделе Натали вложила моё заявление на отпуск. И ведь понимаю, что по графику беру свои две недели, а такое ощущение, что наглею. Мой взгляд не остался незамеченным руководством. И мужчина небрежным жестом приоткрыл папку, перевернул несколько листов. Сереб-

ристый взгляд полыхнул удивлением, – ещё и в отпуск собрались, Анастасия, а план не выполнен. Э-э-э, как там вас по батюшке?

– Вадимовна, – подсказала я. – Это по графику, – попыталась я оправдаться и зачем-то добавила, – устала очень.

– Позднее пойдёшь, – проворчал Роцин, и от его благодушного настроения не осталось и следа, – всё, Касаткина, иди и работай.

Кажется, я разозлила шефа, который вдруг перешёл со мной на «ты». Два раза повторять себе не заставила. Нацепив деловое выражение лица, выпорхнула из кабинета. Но это не помогло, так как Натали поймала меня за руку в прямом смысле:

– Ну что, Касаткина, колись! Сильно досталось? Ты не расстраивайся, это Алексеич не на тебя сердится, – попыталась она меня поддержать таким образом.

– А на кого же ещё? – поинтересовалась, ухватившись за единственно кажущуюся мне верную мысль. Но разве я виновата, что вот уже целый год не была в отпуске, вкалывала как проклятая! И, между прочим, совсем не я составляла график отпусков, а потом утверждала его! Сам Роцин, собственной персоной.

– Да не на тебя, Насть, не переживай, – Наталья успокоительно похлопала мне по плечу. Причём она даже не оглянулась на дверь грозного босса, словно знала, что он сейчас не выйдет или вовсе не боялась его недовольного лица. – Ты

ведь в курсе, что мы скоро займёмся ещё и охраной?

– В курсе, – призналась, а как иначе, если об этом только ленивый не знает. – А Рощин-то чего нервничает? Ведь он всё и придумал.

– Да брат его скоро приезжает, – вот теперь Наталья оглянулась, – поэтому шеф и злится. Чего только не поделили? Так что ты, Настя, не переживай. А про отпуск пока забудь.

В этот момент мне показалось, что дверь начальника слегка завибрировала, и я поспешила смыться с глаз долой. Всё-таки от руководства подальше, на душе спокойнее. А если количество этого начальства с каждым днём будет увеличиваться в геометрической прогрессии, то скоро от работников останутся одни кости и кожа. Именно с таким мрачным настроением я вернулась в свой кабинет, бросила папку на стол и уселась в кресло. Экран монитора погас, но мне не хотелось заводить системник. Всё-таки что-то вампирское в этом Рощине есть. Недаром после общения с ним я чувствовала себя выжатым лимоном. А ещё полной дурой, как несколько лет назад при нашей первой встрече.

– Настюш, – Лерка забыла про свой образ ведущего менеджера по продажам и сейчас вела себя как заботливая подруга, – ну ты как?

– Цела, кажется, – я картинно начала ощупывать руки, голову.

– Да я не про то! – отмахнулась Валерия, – орал? Сильно?

– Не особо, – призналась я. И именно в этот момент вер-

нулся один из мастеров, Юрочка Петров. Тот самый, чью фамилию я так усердно примеряю. И даже репетировала, как будет выглядеть моя новая подпись!

– Девчонки, чего такие серьёзные? – пробасил он, а мне как-то вдруг расхотелось жаловаться. Всё-таки наличие рядом мужчины своей мечты не располагает к нытью. К тому же сейчас лето, заказов вал (не моими стараниями, признаю!), вот он и пропадает на работе. Юра копит на нашу свадьбу, а ради такого случая я готова потусить вечерок другой в компании родителей или в лучшем случае Леры.

– Настю к Рошину вызывали, – проинформировала подруга, по всей видимости, решившая, что я выгляжу невменяемо. Она не права! Просто при виде своего парня всё дурное уходило на второй план, а улыбки предназначались только ему.

– И что? – Петров придвинул ко мне своё кресло и по-хозяйски обнял. – Насть, чего наш грозный босс от тебя хотел?

– Повышения продаж и чтобы пока даже не думала об отдыхе.

– Да уж, бедолага, – только и произнесла подруга, которая в этот момент пыталась усидеть на двух стульях: знала, что я давно не брала отпуск, а с другой стороны, если уйду, ей придётся пахать за двоих.

– Давай я схожу с твоей бумагой! – предложил мой личный принц, потрянув блондинистой чёлкой.

– Нет, даже не думай, – отмахнулась я, не желая, чтобы

Юрка получил из-за меня нагоняй. И так на прошлой неделе кто-то пожаловался, что при подъёме на шестой этаж козырька для балкона погнули какие-то стойки для бельевых верёвок. – Через недельку ещё раз подойду к нему, может быть, подберет.

– Так нельзя, конечно же, – выставила свои пять копеек стажёрка Даша. Она только-только устроилась в наш отдел, и кажется, приживётся.

В этот момент раздался стук в дверь, и на пороге рабочего кабинета возникла женщина пожилого возраста. На вид лет семьдесят, но божьим одуванчиком её не назвать. Цепкий взгляд старушки сразу выхватил из всех здесь присутствующих меня.

– У вас можно окно заказать?

– Конечно, – расправив плечи и приняв деловой вид, ответила я. Юрка похлопал меня по плечу и куда-то вышел, чтобы не мешать. За своим рабочим местом он редко сидел, как и другой мастер Гена. Поэтому в кабинете, как правило, были мы втроём – Лера, я и Даша. – Проходите, присаживайтесь, – жестом руки пригласила пожилую женщину. – Расскажите, пожалуйста, что вы хотите.

Наверное, сегодня был мой день. Потому что до обеда я приняла заказ на четыре окна и установку натяжного потолка. Мысли о подготовке к защите дипломной работы уже не отвлекали, поэтому я занялась работой с полной отдачей. Мне нравилось то, что я делаю и постепенно настроение ста-

ло подниматься. Разговор с Рошиным почти забылся.

Юрочка появился к концу рабочего дня. Он выдернул меня из мыслей на тему «А какого цвета потолок я хотела бы иметь в своей спальне» приятным голосом:

– Настюш, ты домой-то собираешься?

– Спрашиваешь, – я потянулась, глянула на Леру, закидывающую в сумку косметику. Не иначе снова на свидание собралась.

– Тогда поехали, погода нелётная, пешком промокнешь насквозь.

Я посмотрела в окно и удивилась. Действительно, падающие с небес капли дождя можно было различить, глядя на стволы деревьев. А у меня нет зонта. Бросила благодарный взгляд на своего спасителя и порадовалась, что сегодня он не задержался со своими делами. Подхватила свою сумочку, выпорхнула из-за стола и уже на ходу выключила компьютер. Мысли мои витали совсем не здесь.

– Анастасия, подожди, – раздался голос Натальи в тот момент, когда я шла по коридору, держа под руку Юру Петрова. Мы не скрывали своих отношений, какой в этом смысл.

– Что-то случилось? – я обернулась, глядя на молодую женщину. А в мыслях тут же возник светлый образ уплывшего отпуска. Забрехала надежда, что строгий босс передумал и решил отпустить меня на отдых. Но нет, Наташа разрушила мои надежды очень быстро:

– Можно тебя на минутку? – выразительный взгляд в сто-

рону Юрочки. Он всё понял, шепнул мне на ушко, что ждёт в машине и ушёл.

– Тихон Алексеевич затребовал твоё личное дело, – доверительно сообщила красotka мне.

– Да? Зачем? – действительно удивительный момент. Может, совесть разыграла у начальства?

– Интересовался дипломом, из-за которого у тебя упали продажи, – пояснила Наталья, – а я сунулась в личное дело, а документов-то нет!

– Прости, – с раскаянием в голосе произнесла я, – копию сняла, она у меня в столе. Принести?

– Завтра с утра отдашь, сейчас шеф уже укатил.

– Хорошо, принесу, – пообещала и отправилась вслед за Юрочкой.

Дождь усилился, и я в очередной раз порадовалась, что мой жених, как никогда, вовремя оказался рядом. Сейчас он на стоянке дожидается меня. Я выскочила из здания и замерла под огромной крышей крыльца, высматривая, где лучше обойти огромные лужи.

– О, Даш! Ты чего застыла? – мой взгляд упал на стажёрку.

– Зонт забыла, – призналась она, нервно теребя свою косу, лежащую на плече, – дожидаюсь, когда дождик потише станет. А в кабинете сидеть неохота.

– Понятно, – согласилась я, – лыжи смотрят в сторону дома, кто же останется на работе после окончания смены. А ты где живёшь?

– На проспекте Ленина, дом 105, – сообщила она.

– Дашка, твоему горю можно помочь! – радостно сообщила я, – Юра живёт недалеко от тебя. Поэтому поехали с нами.

– Спасибо, – признательно улыбнулась стажёрка и поспешила вслед за мной на стоянку, так же старательно перепрыгивая лужи.

Петров вопросительно приподнял бровь, стоило мне открыть дверцу машины и произнести:

– Юр, ты Дашу до дома захватишь? Она живёт неподалёку от тебя. Сначала меня отвезёте, а после её высадишь, чтобы не кружить тебе.

– Без проблем, – моё личное сокровище благодушно улыбнулось нам обеим.

Какое-то время мы ехали молча. Юрий смотрел на дорогу, выруливая в потоке машин, спешащих домой. Я просто глядела в боковое окно, радуясь, что рабочий день закончен. Ну а чем занималась Даша, даже не знаю, она в моей опеке не нуждалась.

Но вот, наконец-то и мой дом. Юрочка остановился как можно ближе к подъезду, за что мысленно заработал от меня ещё один балл. Но выйти не успела, Петров привлёк меня к себе властным жестом и шепнул на ухо, чтобы стажёрка не слышала:

– Вечером заеду?

– Конечно, – я непроизвольно улыбнулась и, отстранившись от своего практически жениха, весело произнесла, –

всем пока! Даш, до завтра!

Выпорхнула из машины и поспешила к себе домой, радуясь, что там точно меня ждёт горячий ужин, так как мама возвращалась с работы раньше всех.

Вернувшись домой, я поела, погладила бельё, обсудила с мамой понравившийся ей сериал про медиков. Время пролетело незаметно. Папа с Серёжкой застрял в гараже. Они занимались машиной брата. Но о них я вовсе не думала, а то и дело посматривала на часы, ждала, когда придёт мой друг. И чтобы не мельтешить перед мамой в ожидании, я направилась в свою комнату. Прилегла на диван, воткнула в уши наушники, включила музыку и прикрыла глаза. Не заметила, как провалилась в сон.

Очнулась от чужого прикосновения и тут же была готова подскочить. Однако сильные руки прижали меня к дивану.

– Тише, – приглушённо произнёс Юрка со смешком, – так-то ты меня встречаешь.

Я ничего не ответила, да и был ли в этом смысл, если свои вольные мужские руки нырнули под футболку, следуя прямым курсом к груди.

– Ты давно здесь сидишь? – поинтересовалась с придыханием, так как в это время пальцы Юры отодвинули ткань бюстгальтера и горячие ладони прикоснулись к полушариям

груди. Я приоткрыла рот для поцелуя, но мужчина даже не думал нагибаться ко мне.

– Нет, – прошептал он, сверля меня хитрым взглядом, – когда я пришёл, твоя мама куда-то собиралась. Так что сейчас мы только вдвоём

– Да ты что, – протянула я, прикрывая глаза. В этот момент Юрка нарочно чуть сжал мои соски. И я едва сдержалась, чтобы не застонать. Нет, я давно подозревала, что женщин у мужчины было множество, только сейчас он со мной.

– Пожалуй, я к тебе пристану, – многозначительно протянул он, отвлекаясь от груди. Сейчас Петрова интересовал мой живот и то, что находится ниже.

– Приподнимись, – хрипло попросил он, стаскивая с меня бриджи. А я пожалела, что не надела одну лишь тунику или хотя бы свой короткий халатик, так раздеваться было гораздо проще. Однако мужчина справился очень быстро.

– А если кто-нибудь придёт? – я была бы не я, если не попыталась поддеть своего почти что жениха.

– Думаешь, не успеем?

– Не знаю, – я многозначительно поиграла бровями, мысленно пожелав, чтобы этот акт длился как можно дольше. Я девица, не избалованная постоянным сексом, а хотелось бы внимания к себе побольше. Это приятно!

Попыталась подняться, но в моей голове ещё присутствовало затормаживающее состояние сна. Однако Юрка не поз-

волил мне даже привстать. Властным взглядом он посмотрел в мои глаза, повелевая не двигаться. И я расслабилась, ощущая, как мужские руки, трогают, наглаживают мою грудь. Каждую впадинку, ложбинку, нежную кожу.

– Знаешь, как только мы поженимся,– хрипло произнёс Юрочка, рассматривающий тонкую светлую полоску волос между моими ногами,– ты будешь спать только без одежды.

– Как скажешь, – в тон ему отозвалась я, чувствуя, как перехватило в горле.

– И слушаться меня будешь, – объявил своё очередное требование мужчина.

– Всегда? – я делано нахмурилась, но получилось отвратительно. Всё-таки присутствовало ощущение «Без порток, но в шляпе». Пусть на мне была надета всего лишь футболка, но и она предательски сгрудилась на шее.

– Естественно, – кивнул Петров, который только сейчас посмотрел в мои глаза, – Насть, твои долго не появятся?

– Даже не знаю. Час или поменьше, – предположила я, глядя на настенный циферблат.

– Это хорошо, – выдохнул Юра, нагнувшись надо мной. Он целовал меня торопливо, словно опасался, что кто-то войдёт. И я уже чувствовала пульсацию внизу живота, там, где умелые пальцы мужчины гладили, вызывая приятную истому и дрожь. Краем глаз я заметила, как мой «почти что жених» положил руку на свой ремень, пытаюсь расстегнуть его. Память немедленно подкинула воспоминания о нашей

прошлой близости, вызывая прилив желаний.

Да, именно в этот момент послышался хлопок двери со стороны прихожей и мы на миг застыли, уставившись друг на друга. Пойманные с поличным? Нет, до этого пока ещё не дошло. Я, как ужаленная подскочила, не обратив внимания на царапину, которую оставил не успевший убрать руку Петров. Он тоже в этот момент спешно застёгивал свою пуговицу на штанах, наверняка радуясь, что не успели приступить к активным действиям!

– Всё! – выдохнула я, падая в кресло.

– А ты боялась, – нервно рассмеялся мой мужчина, – нет, Насть, всё! Осенью женюсь! Чтобы я в двадцать восемь лет прятался как мальчик? И потом, регулярный секс с тобой для меня очень важен.

– А жить где будем? У тебя больная мама, она любит тишину, а мы ей будем мешать...

На самом деле я сомневалась, что мать Юры настолько нездорова. Ведь есть такая категория людей, которая намеренно постоянно жалуется и от этого у них якобы всё сбывается и получается. А ещё повышается внимание со стороны окружающих, ведь сын давно вырос, а мужа попросту не было.

– Снимем, не проблема, – отмахнулся Петров, потянувшийся за моей электронной книгой. Именно в этот момент дверь распахнулась, и в комнату вошёл довольный Серёжка.

– Ну что, молодёжь! Чем занимаетесь? – братишка хит-

ро прищурился, а я закатила глаза. Ну вот всегда он так. Не иначе машину отремонтировали, и позитивная энергия требовала выхода.

– В носу ковыряем, – буркнула я и натянула на лицо вежливую улыбку.

– Тоже надо уметь! – Серый поднял указательный палец, – вот оцени, Юрий, какая стерва тебе достанется в жёны. Ты ей слово, а она тебе два и все поперёк.

– Ха! Тебе поперёк скажешь! – попыталась встрять я в мужской разговор, но тут же умолкла, поймав на себе довольную усмешку братишки. С него станется ледяной водой с утра облить! Знаю, бывали такие случаи! Правда, жвачка на брюках висела совсем не у меня, но это другой разговор.

Сергей с Юрием ладил, что меня не могло не радовать. Брат ушёл, а мой бойфренд (так в шутку называл его папа), отложил электронную книжку и вновь приблизился ко мне.

– У меня грандиозное предложение!

Сердце замерло в предвкушении, вот оно... Я с трудом подавила улыбку. Нет, ну а кто не мечтает о замужестве? О собственной семье, большом доме, где ты полноправная хозяйка.

– Какое? – нет, артистка из меня получилась никудышная, держать лицо – это не моё. Я улыбнулась, обвив руками шею Петрова, тут же поймав его довольный взгляд.

– В выходной пошли в поход? Генка предложил, мне затея понравилась, – произнёс мужчина.

– Куда собрались? – заинтересованно спросила я. Оторваться от забот, сменить обстановку, самое то! Правда, комаров кормить я никогда не любила, да и гигиенические процедуры для меня всегда были важным моментом. Но это всё мелочи, что-нибудь придумаю, заранее позабочусь.

– Хотим податься на Кшару (одно из глубоководных карстовых озёр в Вязниковском р-не Владимирской обл., заповедная зона, именно там снимался фильм «Следопыт» 1987г.), – поделился Юра. – Ты со мной?

– Конечно. А кто ещё поедет?

– Не знаю, – Петров передёрнул плечами, – завтра предложим кому-нибудь на работе, может, всем отделом и рванём. Погоду обещали солнечную, а если задождит, то мы с тобой заночуем в моей машине.

– Здорово!

– Выходной бы взять на пятницу, у меня есть заработанные дни, – начал было Юрка, но я прервала его, неожиданно вспомнив лицо Тихона Алексеевича Рощина.

– Хорошо бы, – мечтательно поддержала, а потом добавила, – только босс не отпустит. Видел бы ты сегодня его лицо.

– Представляю. Ладно, Настя, не парься, разберёмся.

– К тому же, как ты себе представляешь поездку, если весь отдел в пятницу не выйдет на работу? – прикинула я, – в понедельник дружно придётся увольняться.

– Тоже вариант, – усмехнулся мой практически жених. – Но ладно, это всё мелочи, – Юркины руки по-хозяйски лег-

ли на мои ягодицы, и он властным жестом притянул меня к себе. – Так что там насчёт нижнего белья? – поинтересовался мой блондин, пытаясь сквозь ткань бриджей нащупать, успела ли я что-то надеть или нет.

– Не помню, – я решила поддержать Юрочку и тоже понаглеть. Запустила свои руки под его футболку, вытащив её из-под джинс. Чуть касаясь разгорячённой кожи Петрова, провела по животу ногтями, с удовольствием замечая, как дёрнулся мужчина.

– Эх, – сквозь зубы процедил он, – если бы твоя родня имела привычку гулять вечерами...

– Нет у них такой привычки, увы, – усмехнулась, в очередной раз заслышав чьи-то тяжёлые шаги. Отступить принципиально не стала, догадавшись, что только Серый может так топтать.

Я оказалась права. Предупреждающий стук в дверь и тут же показался довольный брат:

– Юрк, а ты поршневую на своём Новеге менял? – поинтересовался брат, не обращая внимания на то, что Петров меня всё ещё обнимал одной рукой!

– Нет, пока не требовалось. А что? Проблема?

– Да, есть небольшая, – Серёга почесал затылок, – не пойму в ней причина или нет. Пойдём, глянем вместе?

– Пошли, – тут же согласился Юрочка, и быстро поцеловав меня в нос, шепнул на ушко, – Настён, ну всё, до завтра. Я уж больше сюда не зайду. С Серым можем долго проковы-

ряться.

Вы когда-нибудь видели, как мальчишки играют в машинки? С годами их пристрастия не меняются. И на мой взгляд, авто для многих на первом месте. Где-то на задворках промелькнула мысль, что раз мы не можем уединиться, то Юра попросту сбежал. Но помня, как блестят глаза мужчин при виде собственной тачки, проигнорировала подобные домыслы.

И всё-таки, я или машина важнее? Рассердилась, но дуть губы было уже не перед кем, мужчины слиняли.

Глава 2

Анастасия Касаткина

Каждое утро я захожу в наш кабинет, ставлю сумочку и иду мыть руки после общественного транспорта. Наверное, я слишком придираюсь, но эту привычку усвоила ещё со школьной скамьи.

– Да, Наташ, хорошо, сейчас будем, – произнесла Лера по телефону в тот момент, когда я раскрыла дверь. – Практически все на месте, только мастеров нет. А! Они уже у тебя. Ну, всё, сейчас идём!

– Что? – тихо поинтересовалась я.

– Настён, Даш, начальство всех к себе вызывает, – сообщила Валерия и тут же, не глядя на нас, достала зеркальце, чуть потёрла бледные щёки. Я невольно вспомнила Марфушеньку-душеньку, но эта сказочная особа, конечно же, не шла ни в какое сравнение с подругой. Просто она всегда была белокожей, и даже летний загар не брал девушку.

– Зачем? – сказала вслух я, а подумала: «Чего я там не видела, только вчера в кабинете Рощина была», но промолчала. Всё равно ведь не отвертись. А мне полночи снились ледяные глаза шатена и его: «Касаткина, иди и работай!». Вы когда-нибудь ночью заключали договора на установку окон? Я сегодня во сне просто перевыполнила месячный план!

– Я слышала, – Лера понизила голос, – что сегодня нам хотят представить второго начальника.

– А кому будем подчиняться? Или он его заместитель?

– Не знаю, – подруга пожала плечами, – но подозреваю, ради этого нас и вызывают в кабинет Рощина, причём всех сразу.

К начальству мы двигались не одни, в наши ряды влились два бухгалтера. Эти нас уверили, что приехал брат Рощина. А если знаешь чего ожидать, то уже значительно проще. Я мысленно вздохнула, радуясь, что это не воспитательный процесс, а всего лишь знакомство с очередным боссом.

Юра вместе с Геннадием дожидались нас у Натальи, травя ей очередные байки об увиденном у клиентов. Секретарша улыбалась, не забывая что-то там набирать на клавиатуре. Дверь в кабинет руководства была слегка приоткрыта, и я слышала, как оттуда доносился голос нашего системного администратора.

– Пойдёмте, – Натали выпорхнула из-за своего стола, – народ уже в сборе.

И мы двинулись толпой.

Наверное, у всех первой мыслью было: «Не может быть!», а второй «Надо же, их двое!». А как иначе, если рядом с Тихоном Алексеевичем стоял его двойник. Одно отличие, на незнакомце был надет джинсовый костюм, ну а наш шеф предпочитал исключительно классику.

– Всем добрый день! – раздалось со стороны новоприбыв-

шего мужчины в джинсе.

– Надо же, даже голоса один в один! – шепнула я Юрке, который встал рядом со мной.

– Я и не знал, что брат шефа настолько похож, – так же тихо ответил мне мужчина.

– Угу, прямо мистика какая-то, – чуть слышно произнесла и тут же поймала взгляд того, в джинсовой одежде. Слышать он не мог, значит, посмотрел на меня чисто случайно. Не иначе запоминал персонал. Я поёжилась от поразительного сходства обоих Роциных.

– Хочу вам представить, – продолжил свою речь незнакомец, – моего брата, Тимофея Алексеевича.

– О! – пронеслось среди сотрудников. Оказывается, мы все коллективно обманулись. На лицах «двоих из ларца» заиграли понимающие улыбки. Может быть, они нарочно так вырядились? Чтобы сбить всех нас с толку. Или Тимофей Роцин пытается вжиться в роль?

– Как в зеркало смотрю, – шепнула за моей спиной бухгалтер. Видно, не только у нас с Юрой двоилось в глазах.

– Какое-то время меня не будет, но подпись Тимофея равнозначна моей, так что обращайтесь. Если кому-то для работы потребуется подтверждение, то вся необходимая документация есть у Натальи. Впрочем, ничего нового, в реальности право управления всегда было у нас пополам.

Коллектив дружно оторвал взгляд от братьев и уставился на порозовевшую секретаршу. Ну, артистка, и молчала! Хо-

тя чую, главный бухгалтер наверняка тоже видела эти документы и не распространялась про них.

– Надеюсь, – голос подал тот, что в костюме, – мы найдём общий язык с вами. Я так и вовсе не сомневаюсь в этом, – Тимофей Рошин обвёл всех внимательным взглядом, снова задержал его на мне. Да уж, даже глаза пронзительно серого цвета. Чудо природы, не иначе. Я с трудом удержалась, чтобы не кивнуть в ответ как китайский болванчик.

– Все свободны, – провозгласил «старый» начальник и мы разошлись.

Наверняка не только наш небольшой отдел целый час обсуждал увиденное. Новость была весьма интересной для всего коллектива. Надо же, столько здесь проработать и не знать, что у шефа есть брат-двойник! Надо попытаться Серёгу, уж он-то наверняка в курсе этого момента.

Постепенно работа вошла в привычное русло. День был щедрым на клиентов, а я не жаловалась, радуясь возможности заработать. Но к обеду желудок напоминал, что неплохо бы перекусить. Я ничего не взяла с собой, поэтому решила сходить в столовую неподалёку. Но уйти не успела, так как зазвонил телефон. Оказалось, Юра закончил с каким-то заказом, и ждёт меня на стоянке.

– Насть, прихвати пяток пирожков с вишней! – крикнула мне вслед Лера. Выпечка в столовой была довольно-таки неплохой. Я тоже редко когда отказывалась от возможности купить её и побаловать себя вкусеньким.

Быстро спускаясь по широким ступеням, я едва не подвернула ногу. Но ныть и жаловаться не имело смысла. К тому же на глаза попался Новаг Юры, а он сам смотрел на меня с водительского места. Я поспешила, поцокав каблучками по тротуарной плитке. И до машины осталось каких-то пять шагов, как вдруг знакомый голос Рощина позади меня произнёс:

– Анастасия, – позвал шеф, – подождите.

Тут же обернулась, меня выражение лица с «не успела смыться» на «сама любезность».

– Здравствуйте, Тихон Алексеевич, – ответила я, определив по джинсовому костюму своего «старого шефа». Или может быть мне их поделить на первый и второй?

– Как успехи? Я видел отчёты, кажется, дело идёт на лад? – в серых глазах мужчины мелькнули искорки смеха.

– Да, всё налаживается, – согласилась я, а мысленно добавила: «Но успех в этом себе не приписывайте! Волшебный пендель, это не мой случай!».

– А вы уезжаете? – помимо воли вырвалось у меня. Не знаю, зачем спросила, но ведь слово не воробей. Добавлять «Надеюсь, надолго?» не стала, решив, что выглядеть уже будет по-хамски.

– Дела зовут, – неопределённо ответил Рощин.

После этого мы разошлись. Я поспешила к поджидавшему меня Юре, ну а начальник не знаю куда. И даже не интересуюсь!

Может быть, по работе или к родным? Говорят, родители Роциных живут не в нашем городе.

– Привет! – радостно произнесла, пристёгиваясь ремнём безопасности.

По привычке потянулась за поцелуем, только Петров сделал вид, что не увидел моего движения. Он выглядел несколько задумчиво. Не иначе клиенты снова хотят невозможного. Какое-то время мы ехали молча, но потом я не выдержала и произнесла, касаясь локтя мужчины:

– Юр, что произошло? – интуитивно чувствовала, что всё это неспроста, но никак не могла взять в толк, что происходит с ним. Но Петров продолжал молчать, я же не приставала больше. И только когда мы подъехали к столовой, остановились, Юрий заговорил:

– Знаешь, у меня такое чувство, что наш шеф тебя клеит.

– Что? – от неожиданности моё сердце пропустило удар.

– Он положил на тебя глаз! – пояснил Петров, но в голосе прорвалась нота обвинения. Однако он быстро исправился, – ладно, Настён, не парься. Глаз это лучше, чем что-то другое.

– Ты так считаешь? – с каплей яда произнесла я. Не знаю почему, но меня задела слова моего спутника. И сразу несколько мыслей промелькнули в голове: ревнует, значит, любит или боится потерять работу?

– Пошли, пока народ не набежал, – примирительным тоном произнёс Юра, но дальше развивать тему не стал.

Ничего не ответила, открыла дверцу и вышла из машины.

Мы с Юрой встречаемся всего два месяца и ссоры между нами случались, конечно же. Но такие незначительные, мелкие, что не стоили внимания. Так отчего же сейчас меня задела слова мужчины?

Обед пролетел незаметно, и вскоре Петров вернул меня обратно. Сам он уехал на очередной заказ, а я поймала себя на мысли, что впервые оказалась этому рада.

Я проснулась очень рано и удивилась собственной бессоннице. Осторожно встала и направилась на кухню. Родители ещё спали, они вчера ходили к соседке на день рождения. Я не очень люблю празднования в рабочие дни, но меня никто и не звал. Приоткрыла дверь и удивилась. Брат уже сидел за столом и завтракал.

– Серёж, – прошептала, глядя, как он резким движением руки оторвал телефон от уха, – привет.

– Привет, Настюш, – произнёс он. Кажется, кому-то я помешала. Но да звонил бы из своей комнаты, а кухня общая.

– Я тебе помешала? Ты Вере звонишь? – поинтересовалась, успев спрятать сочувствующий взгляд. Мужчины не любят, когда их жалеют.

– По делам, – отмахнулся брат и попытался улыбнуться, щёлкая пультом телевизора. Наверное, таким образом, пытался меня отвлечь. А может быть, просто переключить своё внимание на что-то иное или узнать, что происходит в мире, – садись давай завтракать со мной, пусть мама поспит.

– Ага, – согласилась я и добавила, – всё равно ещё слишком рано.

– А ты чего не спишь? – вдруг поинтересовался брат, отрывая свой взгляд от экрана, – рано вскочила.

– Не знаю, выпалась, – ответила и откусила от бутерброда с колбасой кусочек.

– Свадьба-то, когда у вас? Дату выбрали? – Сергей спрашивал об этом уже раз пять, видать, не надоело.

– Нет пока ещё, никто не предлагал, – привычно отшутилась я, запивая зелёным чаем. – Всё жду.

– Ладно, не бери в голову, – примирительно произнёс брат, решивший, что я расстроилась, – никуда Юрок от тебя не денется. А он парень башковитый, вчера мне реально подсказал с машиной.

– Это хорошо, – кивнула, не желая больше обсуждать эту тему.

На самом деле я действительно хотела замуж, как многие девушки. Иметь свою семью, любящего мужа и детей. Однако вопрос брата нисколько не задел, наверное, потому что сам мой практически жених считал нашу свадьбу делом решённым. И только мама уже не раз повторяла: «Насть, ты у нас, конечно умница и красавица, но может быть, присмотритесь друг к другу побольше? Что такое два месяца знакомства! Мы с отцом три года до свадьбы встречались!». Хотя братишка как-то у мамы поинтересовался: «А чего так долго тянули?». В общем, ничего нового. А раз Петров заговорил

о нашей совместной жизни, то предложение руки и сердца маячило на горизонте всё более отчётливее. Не все же встают на одно колено, вручая белоснежные цветы и произнося пламенную речь. Юрий совсем не такой. Он работяга со своими заскоками и замашками. И, кажется, меня действительно любит.

– Тебя на работу захватить? Сегодня, – Серый посмотрел на наручные часы, – поеду позднее, как раз в твоё время.

– Не откажусь, – радостно согласилась. Кто же променяет машину на автобус!

Настроение было отличным, погода тоже обещала порадовать теплом. И сегодня мой выбор пал не на привычные джинсы, а на длинное персиковое платье, украшенное мелкими цветами. Босоножки на скале застёгивала уже практически на ходу, потому что Сергей вдруг вспомнил, что ему перед работой надо куда-то заехать. Наверное, поэтому я выскочила из дома буквально бегом, едва не сбив соседку. Её мусорное ведро было полным, что я посчитала удачей. Конечно, это не вода, но ведь полное же!

– Настя, егоза, опять куда-то торопишься, – добродушно посмеялась женщина, провожая меня.

– Доброе утро, тётя Клав! – крикнула я, выбегая из подъезда.

Да, с моим братом я не только не опоздала на работу, но и приехала самая первая. Стоянка оказалась практически пустой, лишь только какая-то серая спортивная Audi красова-

лась на стоянке. Сразу почему-то подумала про нового шефа. Не иначе решил вникнуть в нашу работу? Что же, это иногда бывает полезно. Вот интересно, кто первым появился на свет Тимофей или Тихон? Хотя какая мне разница.

– Пока, до вечера, – бросил мне Серёжка и уехал, сорвавшись с места. Словно его ошпарили кипятком. А может быть, он действительно дозвонился до Веры, пока я одевалась? Тогда понятна эта резкость и скорость. Нет, брат реально любит свою бывшую жену и она, помнится, на него всегда смотрела исключительно тёплым и счастливым взглядом. Что же между ними произошло-то? Родители у бывшей невестки вполне открытые люди. Правда, я их не видела давно, но не в этом дело. Так, думая о брате, я неспешно направилась в свой рабочий кабинет.

«Самая первая», – мысленно произнесла, бросив взгляд на настенные часы. До начала смены ещё полчаса, а я уже здесь, несу вахту. Видел бы меня Тихон Рошин, может, премию выписал? Хотя вряд ли, нет такого пункта в нашем трудовом договоре. При мысли о шефе неожиданно испортилось настроение. Как всегда этот человек вызывал довольно странные противоречивые чувства. С одной стороны, я видела в нём очень интересного и привлекательного мужчину. С другой, он отталкивал меня своим буквально вымораживающим взглядом. Что это? То ли мысли в голове у Рошина бродили не самые здоровые, то ли я себе нафантазировала того, чего нет на самом деле.

Всего лишь на минуту я задумалась, тупо уставившись в монитор. Наверное, поэтому не обратила внимания на приоткрытую дверь:

– Настя, Касаткина, – удивлённо позвала секретарша Наталья, – тебя что, из дома выгнали? Иду, слышу, кто-то есть. Ты чего так рано?

Первой мыслью было поддакнуть: «Да, выгнали, вот теперь приехала сюда на постоянное место жительства», но не стала. Во-первых, мы с Наташей не в таких отношениях, чтобы подобным образом шутить. А во-вторых, вдруг она не поймёт моего юмора?

– Меня сегодня брат до работы подкинул, вот и приехала пораньше, – ответила я и предложила, – хочешь чая?

– Нет, – отмахнулась красотка и хитро прищурилась, – а тебе плясать нужно.

– В смысле? – не поняла я.

– Тимофей Алексеевич вчера подписал твой отпуск.

– Да ты что! – удивлённо выпалила я, оторвавшись от спинки стула. Недоверчивая радость проснулась в моём сердце, – Тихон Алексеевич, что ли, подобрел?

– Да нет, Тихон вчера ещё в обед уехал, – просветила секретарша, а у меня мелькнула мысль, неужели действительно они встречаются. Как-то мягко это у неё вышло. Но Наташа продолжала, – Тимофей тоже имеет право такой же подписи, забыла? Вот он тебе и подмахнул. Увидел, наверное, папку с документами на столе и подписал.

– Ура!– пискнула я и добавила, не веря в собственное двухнедельное счастье, которое стало практически осязаемым, хотя нет, когда получу отпускные, тогда точно поверю, – а больше ничего не спросил?

Серебристый взгляд шатена меня точно зацепил. Впрочем, его брат производил такое же впечатление.

– Так, поинтересовался по графику ли идёшь,– глаза Наташи смеялись, и у меня закралось подозрение, что секретарша нарочно подсунула мой приказ. Надо ей купить шоколадку, чисто из благодарности!

– А я по графику!

– Вот и я так ему ответила. Кстати, не забудь зайти ко мне и расписаться!

И ведь не соврала!

Не нужно говорить, что после этой доброй весточки моё настроение стремительно поползло вверх. К счастью, даже клиенты не пропали, что мне было только на руку. Лера, узнав эту радостную новость, согласилась, что отпуск мне действительно необходим, а вот ей он пока не светит. Я промолчала, не желая напоминать подруге, что она два месяца как вернулась из дома отдыха. В то время ещё не было Даши на подхвате, и я вкалывала за троих, не забывая ночами писать дипломную работу.

После обеда позвонила секретарь и напомнила, что неплохо бы зайти к ней и расписаться в приказе. Я извинилась, сообщив, что уже бегу. Работа отвлекла моё внимание от та-

кого важного дела, и я совершенно забыла о своем обещании. Открыв стол, прихватила купленную в обед шоколадку. Всё-таки не давала покоя мысль, что Наталья провернула этот фокус по собственной инициативе. Быстрым шагом направилась в приёмную, снова испытывая эйфорию от осознания, что скоро пойду в отпуск. Устала, просто сил нет! У нас есть старый деревенский дом, доставшийся от бабушки и деда в наследство. Так может быть уговорить родителей отпустить меня туда пожить на недельку? Чтобы никого не видеть. Да, блага цивилизации там весьма ограничены, но вот там-то точно отдохну. А заодно надо будет сменить симку в телефоне, чтобы номер знали только родители. Как же будет здорово побыть в тишине и покое!

Наверное, мне следовало смотреть под ноги, и вообще, быть внимательной. Но даже об этом я не подумала, когда со всего размаху врезалась в нового шефа, вывернувшего из-за угла. Он тут же обнял меня, пытаясь поддержать.

– Ох! – вырвалось у меня. Искры из глаз не посыпались, но нос, похоже, свезла о красивый серый пиджачок начальника. А шоколадка выпала из рук.

– Куда же так торопитесь? – проникновенно поинтересовался мужчина, разжимая свои руки. И сделал он это как-то неохотно. А может быть, мне просто показалось, не знаю.

– К секретарю вашему тороплюсь, – проблеяла я, замечая в глазах Рощина нескрываемый интерес к моей персоне.

– Чайку попить? – спросил Тимофей Алексеевич, явно на-

мекая на сладость, валяющуюся на полу. Он вдруг стал таким серьёзным, а потом я заметила, как у мужчины заходили крылья носа.

– Да, – соврала, подозревая, что даже не краснею. Куда уж больше! Мне хотелось провалиться под землю, а лучше испариться из помещения. Сразу вспомнила, что из-за Серёги с утра не успела воспользоваться дезодорантом. Стало как-то неудобно, даже стыдно. Я почему-то ничего не чувствую, а вот он, наверное, унюхал.– Извините, мне пора идти.

Сделала шаг в сторону, присела за валяющейся несчастной шоколадкой. А потом быстро поднялась и направилась в приёмную. Сладость цела. Я тоже, кажется, не расклеилась. Что-то шевельнулось в памяти, такое далёкое, сокрытое на слоившимися событиями, а потом пропало.

– Будьте осторожны, – шутливо раздалось вслед, но я не обернулась и ничего не ответила. Наверняка в этот момент мой пришибленный нос был красным и опухшим. Красота неописуемая!

Шоколадку секретарша взяла, хотя не сразу. Немного поломалась, попыталась призвать в свидетели мою совесть. Но так как отпуск по-прежнему казался миражом, я не стала реагировать на подобные разговоры. Лишнее это всё. Вот как только пригласят в бухгалтерию, за отпускными, так сразу проникнусь серьёзностью момента, и поверю в реальность свалившейся удачи. Хотя нет, последнее осознаю исключительно в понедельник, когда не нужно будет рано вставать и

идти на работу, пытаться раскрутить клиентов.

Но эта встреча с Натальей была не последней за сегодняшний день.

– Признавайся, Касаткина, – с улыбкой произнесла Наташа в тот момент, когда мы с ней обе находились в туалетной комнате и мыли руки, – ты с новым боссом, Тимофеем Алексеевичем раньше не встречалась?

– Нет, а что? – удивлённый взгляд, брошенный на секретаршу через зеркало, был правдив и открыт. Ну а где мне с ним встречаться?

– Просто он днём затребовал твоё личное дело. И оно до сих пор там у него в кабинете!

– Ну не знаю, – буркнула, вспомнив, как неудачно врезалась в нового Рощина. И что мне на них везёт?

– Да? – недоверчиво произнесла молодая женщина, а мне развеивать её сомнения не хотелось. Да мало ли кому понадобятся данные на меня. Я за них не в ответе! Кто знает, что у начальства в голове.

Поспешила поскорее покинуть туалетную комнату, дабы больше не слышать никаких досужих домыслов. Ну не знаю я, чего ко мне начальство постоянно цепляется. И вроде бы сотрудник как сотрудник. Подумаешь, Серёжка вместе с Тихоном Алексеевичем занимался вместе. Но ведь это не повод снимать с меня стружку или выделять какими бы то ни было способами. Хотя нет, от премий не откажусь, но исключительно за работу, а не за что-то ещё. Под последним я под-

разумевала личные отношения, но этих между мной и Тихоном Алексеевичем попросту быть не может.

Хотя он мужчина видный, кто же спорит. И наверняка у него есть невеста, а если нет, то это временное явление. Я вдруг вспомнила, каким пристальным взглядом на меня смотрел босс в тот момент, когда Юра позволил себе поддержать меня за локоть в его кабинете. А может быть, мне это только показалось, ведь начальник представлял нам своего брата. Вот интересно, что они не поделили, раз не ладят? Единственно ценная мысль, которая мне показалась более-менее правдоподобной, это девушка, причём какая-нибудь необыкновенная и богатая. Деньги к деньгам, как поговаривала моя покойная бабуля, а Рощины совсем не бедные.

Пока шла в свой кабинет, зазвонил мой телефон, он-то и отвлёк меня от мыслей о начальстве. Я удивилась, ведь Юра мне редко звонит в это время, да и обед уже прошёл:

– Да! – с какой-то нарочитой радостью ответила я.

– Насть, вечером доберёшься сама? – спросил он, что означало, Петров это сделать сам не сможет. Ну и ладно, в чём проблема-то. Всё равно дома особо делать-то нечего.

– Да без проблем! – ответила я, – даже не переживай.

Можно подумать, Петров отвозил меня домой каждый день. Или чем ближе к дате X, тем больше ответственности по каждому поводу? Приятно.

– Что-то случилось, Юр? Твоя мама заболела?

– Нет, с ней всё хорошо, – будничным тоном ответил мне

Петров, – тётка стенку купила, а за сборку платить не стала. Как думаешь, кому позвонила в первую очередь?

– Твоей маме, – догадалась я. Видела я эту тётушку, копия мать Юрия. И чуть что, сразу голова болит и давление скачет. Но я не злюсь, нет. И даже не насмехаюсь. Кто знает, как буду выглядеть, когда доживу до этого возраста. Я просто констатировала факт судя по своим наблюдениям.

– Угу, – буркнул Юрочка, а потом шёпотом добавил – ну ладно, Настён, целую тебя везде, где достану! А в труднодоступных местах буду навёрстывать по прибытии.

Я рассмеялась и отключилась. Ну а что я могла ответить, когда навстречу мне шли две бухгалтерши. Они притормозили рядом, намереваясь что-то спросить, а заодно и прислушаться к моему разговору. Конечно, я нажала отбой, не хватало, чтобы кто-то грел уши.

– Анастасия, зайди за отпускными, – порадовала меня одна из женщин.

– Можно сейчас? – в этот момент мой отпуск стал более осязаем. Раз зовут за деньгами, значит, одной ногой я уже на пути к отдыху!

– А чего откладывать, пошли сейчас.

Думаете, я отказалась или во мне совесть заговорила и благородно напомнила о занятости? Ничего подобного. И вот, спустя какое-то время, определённая сумма уютно поместилась в моём кошельке, а я сама расточала улыбки не только клиентам, но и коллегам по отделу. Вот что долго-

жданый отпуск с людьми делает!

– Насть, что произошло? – Валерию было не провести, вынырнув из расчётов, она устала на меня. – Наблюдаю за тобой, что-то не то. Юрка, что ли, отличился?

– Всё-то ты, Лерочка о мужиках, да о мужиках думаешь – рассмеялась я, но потом посмотрела на прислушивающуюся к нашему разговору Дашу и решила отложить свои шуточки. Подруга-то меня понимает, а вот новенькая, может, и нет. Мне, конечно, нет до этого дела, но мало ли что не то подумает Дашка, пойдут разговоры по организации. А мне это надо?

– А о ком же ещё? – Валерия, по всей видимости, устала от работы и решила меня поддержать, – о женщинах? Так я вроде нормальной ориентации. Да и ты, кажется, ни капельки не розовая.

– Нет, конечно, Лер, – я подмигнула подруге, – но дело не в этом. Просто отпускные сегодня получила! Представляешь!

– Поздравляю, – вклинилась в наш разговор Дарья, – значит, отпуск состоится?

– А то, как же! Лишь бы Тихон Алексеевич раньше времени не вернулся. Никто не в курсе, надолго он уехал? – насчёт вернувшегося начальника я пошутила. Но мысль показалась не такой уж и весёлой. Действительно, что будет, если Роцин вернётся из отпуска раньше времени. Вдруг подумает, что я специально подкатила к Тимофею Алексеевичу со своим за-

явлением, пока тот не в курсе о распоряжении брата?

– Настён, я вообще-то, не об этом, – Лера постучала карандашом по столу, пытаясь привлечь моё внимание. – Ты, значит, гулять пойдёшь, отдохнуть да развлекаться, а мы тут бедные и несчастные вкалывай за тебя, как две папы Карлы! – подруга хитро подмигнула Даше, – а компенсация где?

– Хм, – я догадалась, дважды намекать мне не нужно, – у меня есть предложение получше, но чуть позже. Или вы сейчас хотите?

– Ты о чём? – вместе ответили обе заинтересованные коллеги.

– Юра с Генкой в поход нас звали. Может, ещё кого подключат. Вы что об этом думаете? – я победоносно посмотрела на ошарашенных девчонок. Конечно, мастера сегодня в разъездах и сообщить коллегам эту новость было некому. Вот я и исправила ситуацию.

– А куда мы пойдём? – осторожно поинтересовалась Дарья.

– С ночёвкой вокруг дома, – пошутила я, но тут же исправилась, – нет, конечно же. На Кшару поедем. Так что если у тебя есть бойфренд, зови с нами. Если у него есть машина, ещё лучше.

– А если нет, – призналась девушка и покраснела.

– Даш это дело временное, не переживай, – заметила Лера. – Если организуют наши мастера, то значит, машин точно будет несколько, все уместимся. Правда, Настюш?

– Конечно, – подтвердила и добавила, – девочки, а давайте завтра мой отпуск отметим просто сладким. Ну а прочее там, на природе.

Девчонки согласились, конечно же. Да и как иначе. Выпить нормально не получится, да и светиться перед новым начальством не хочется. А вдруг он язвенник-трезвенник? К тому же клиенты могут прийти, да и рабочий день ещё не закончен.

Время пролетело незаметно. Я даже не успела всё доделать. Немного задержалась, стремясь подтянуть хвосты перед столь долгожданным отпуском, нисколько не жалея об этом. Нестандартные, немного скошенные с одной стороны окна кто-то терпеть не может, а мне так наоборот они нравились. Чем-то напоминали схему парового котла в разрезе. Не знаю чем, но вот такая была у меня ассоциация. Я думала, что придётся задержаться на час, а оказалось всего-то минут на двадцать. Заперла кабинет и направилась к выходу. Здание опустело, лишь приглушённые голоса доносились со стороны бухгалтерии. Тут всё понятно, эти рано никогда не уходили домой. Мёдом им тут, что ли, намазано? Или настолько высока оплата? Хотя вернее всег дел у девчонок по уши. Ну да ладно, не моё это дело.

Вышла из здания и пошагала на остановку, радуясь хорошей погоде. Июль выдался дождливым, и сегодняшний тёплый солнечный вечер был на редкость хорош. Не нужно бы-

ло перепрыгивать лужи и шарахаться от машин, боясь, что брызги из-под их колёс тебя достанут даже на тротуаре.

Совершенно никуда не торопясь, я решила прогуляться пешком и прошла мимо остановки. Такое со мной случалось редко, сегодня как раз тот самый случай. Старый тротуар, полуразрушенный бордюр, всё в городе казалось мне знакомым. И даже знакомые выбоины на асфальте с годами разрастались, становясь похожими на огромного спрута.

Я вдруг вспомнила про отпускные, что лежали в сумочке, и перед домом решила завернуть в магазин, купить что-нибудь вкусное для родных. Проходя мимо стоянки перед супермаркетом, я не обращала внимания на сидящих в машинах людей, мысленно уже прикидывая, чтобы такого купить.

– Это ты? – раздалось рядом, и я на доли секунды оцепенела. Обернулась и замерла, но скорее как сейчас говорят «зависла». Из стоящей рядом машины на меня выглядывал Рощин.

– Тимофей Алексеевич? – спросила тихо, несколько торопливо, не зная права я, или нет. Кто их разберёт, этих близнецов. – Здравствуйте.

– Анастасия? Вы домой? – серый взгляд не был холодным. Сейчас он, словно дымка обволакивал, заставляя раствориться в нём, довериться. А ещё звал, обещал то, отчего сердце замирало, а мозг отключался.

– Да, – подтвердила я и тут же трусливо добавила, чтобы отвести все дальнейшие ходы начальника, – извините, меня

ждут. Всего доброго!

Произнесла, натянуто улыбнулась и быстрым шагом направилась в супермаркет, надеясь, что Рошин не последует за мной. Да зачем ему это делать-то? Он большой начальник, видный мужчина. А я... Рядовой сотрудник. Что-то неприятно царапнуло в груди и стало так больно. Я ускорила шаг, надеясь, что привычное равновесие вернётся. Всё-таки это неправильно. Ведь у меня уже есть мой почти что жених, молодой мужчина, с которым я встречаюсь. А сейчас едва удержалась оттого, чтобы не улыбнуться Тимофею Алексеевичу, а то и вовсе не броситься ему на шею, как к близкому другу. Стоп! Я что, больная или озабоченная? Нет, себя я точно не могла причислить к девицам, сходящим с ума от туго набитых кошельков, даже если те выглядят весьма сексуально.

Мясной отдел пролетела, даже не заметив, в чайном тоже не остановилась. Молочный пестрил ассортиментом, а вот около полок со сладостями я заставила себя остановиться, гадая, чтобы купить на отпускные деньги. Но никак не могла сосредоточиться. А ещё мне показалось, что запахло дымом. Я положила в корзину нежный зефир, пирожные картошка, плитку шоколада и остановилась. У самой дальней, угловой полки запах дыма усилился и даже появилось ощущение неприятного запаха гари. Нахмурилась, попыталась приглядеться, но ничего похожего не увидела, даже не смогла определить направление, откуда распространяется этот дым.

Головная боль оказалась так некстати, она мешала думать.

То ли дневная усталость брала своё, то ли встреча с Тимофеем Роциным так на меня подействовала, не знаю. Рука вдруг стала тяжёлой и я с трудом оторвалась от тупого созерцания полок со сладостями. Нет, пора отсюда сматываться. Направилась к кассе, удивляясь, почему рядом присутствующие люди ничего не замечают. А я даже спросить их не могу, почему они не торопятся к выходу.

– Простите, – тихо произнесла я, ставя свою корзину на кассу, – вам не кажется, что в магазине пахнет дымом?

– Что? – переспросила кассир, застывшая с моим шоколадом в руках. – Что вы сказали?

– Мне кажется, что в магазине витает запах дыма. Вы не ощущаете? – голос практически пропал, как бывало десятки раз в случае особого волнения, но я продолжала, – мне показалось, что пахло там, где мучные изделия.

– А у нас пожарная сигнализация, – сообщила мне женщина. Но тут в её поле видимости попал мужчина-грузчик, и она нервно закричала, – Ва-а-ась! Пройдись по магазину! Говорят, у нас дымом воняет.

Народ засуетился, а я, расплатившись, направилась к выходу. Всё-таки свежий воздух, это великое дело. Но едва приблизилась к стеклянным дверям магазина, как показалось, что знакомое серое спортивное авто мелькнуло в каком-то ряду из припаркованных машин. Стоять в дверях было гораздо легче, чем в закрытом помещении, поэтому недолго думая, набрала номер брата:

– Настя, ты чего звонишь? Я маму предупредил, что задержусь.

– Серёж, – произнесла я, но вышло так жалобно, что сама на себя удивилась, – я не дома, в магазине. Забери меня, пожалуйста.

– Что произошло? – братишка не на шутку встревожился, я слышала это по голосу. – Ты где?

– В супермаркете рядом с работой. Забери меня, пожалуйста. Голова кружится сильно. А ещё здесь пахнет дымом, кажется.

– Настя, выходи немедленно из здания! – встревоженно скомандовал брат, – но далеко не уходи. Я рядом, скоро буду!

Да, так и произошло. Сергей появился буквально через несколько минут, распугав заболтавшихся друг с другом прохожих, застрявших на стоянке.

– Настён, я здесь, с тобой! – Серёжка выглядел таким обеспокоенным, что я испытала огромную благодарность к любимому старшему брату. Не выдержала и бросилась в его надёжные объятия. Мне было совершенно неважно, смотрит кто-то или нет. Я под защитой.

Сколько раз он давал мне подзатыльники, жаловался родителям, что я как хвост всюду таскаюсь за ним. Но шло время, я росла, а все мои недруги уходили с расквашенными носами, потому что Серёжа не давал меня в обиду. Я не жаловалась, он сам откуда-то всё узнавал! Вот такой он, мой самый лучший на свете братишка. И сейчас, шмыгнув носом,

виновато прогундосила:

– Я тебя оторвала от важного дела, да? Прости, – отстранилась, почувствовав неловкость.

– Ты это брось! – Серый не сторонник расшаркиваний, как и наш папа. – Садись в машину.

Села, попав в небольшое пространство. Братишка тем временем тоже оказался рядом со мной. Я видела, как он бросил обеспокоенный взгляд в сторону супермаркета. И закономерный вопрос не был чем-то лишним:

– Насть, никакой паники у людей не наблюдаю. Что реально там произошло?

Я внимательно посмотрела на людей, покидающих здание. Привычная торопливость, присущая людям, спешащим с работы домой, и только. Ни тебе криков: «Караул! Пожар!» Всё как обычно.

– Не знаю, Серёж, – теперь уже и я начала сомневаться, мысленно воспроизводя всё, что сейчас видела в магазине. Но ведь запах-то был, кажется. – Наверное, мне показалось.

Стало неудобно, и я замолчала. Краем глаз заметила на заднем сиденье букет розовых роз. Вера такие любит. Ну вот, совесть решила проснуться.

– Прости...

– Всё! Проехали! – сказал как отрезал Касаткин, барабаня пальцами по кожаной оплётке руля, – забей.

– Угу.

– Ты-то сама как себя чувствуешь? – Сергей оторвался от

созерцания входных дверей магазина и повернулся ко мне. – Не тошнит? Голова не кружится?

Я прислушалась к себе и отрицательно покачала головой:

– Нет, ничего такого. Всё в порядке.

– Ладно, Настюш, – брат протянул ко мне руку и накрыл своей ладонью мои пальцы, – не переживай. Всего-то два года прошло.

– Меньше, – поёжилась я.

– Тем более, – заметил Сергей, – ты цела, здорова. А всё остальное забудь, как страшный сон. Кажется, за последний год это третий случай?

– Второй, – поправила я после того, как мысленно прикинула сроки.

– Это замечательно! Так что всё в порядке, – он ободряюще сжал мою руку. – А насчёт того, что запаха дыма не было, это ещё вопрос. Не факт, что в подсобках продавщицы не курят или ещё что-то такое. Ты согласна со мной?

– В принципе да, – я чувствовала себя уже лучше. Страх отступил. Показалось, а возможно, и нет. В любом случае кассира я предупредила. А раз паники и любопытствующих зевак до сих пор нет, значит, всё в норме. – Серёж, маме с папой не говори ладно? – попросила я, помня, сколько нервов они потратили после той злополучной ночи.

– Не буду, не переживай, – порадовал меня брат. – Ну ладно, поехали, отвезу тебя домой. А то мне ещё в одно место смотаться нужно.

Он не сказал куда направлялся, но разве мне нужны пояснения?

– Ты думаешь, она всё ещё там?

– Кто «она»? – удивлённо поинтересовался братишка.

– Да ладно, – я примирительно коснулась плеча брата кулачком, – это же для Веры, да?

– Всё-то ты видишь, – фыркнул брат, выруливая на дорогу.

А я не стала развивать эту тему дальше. Всё-таки личная жизнь, она не всегда желает присутствия рядом кого-то третьего. Прильнула к окну, разглядывая знакомые улицы. В какой-то момент мне показалось, что за нами следует серая спортивная машина Рощина. Но потом поняла, что ошибаюсь. Да и зачем это ему. Наткнулся на смазливую девицу из собственной организации, решил приударить. А потом передумал и уехал. А я сижу и как малолетняя девица гадаю на кофейной гуще: «Он или не он?»

И всё же, засыпая, видела не своего блондина Юру, а серебристые и я бы даже сказала ледяные глаза кого-то из братьев Рощиных. Кого именно определить не смогла даже утром.

Оставшаяся до отпуска неделя пролетела незаметно. Работы было очень много, а клиенты как сговорились, шли друг за другом, причём практически в одно и то же время. То ли им так было удобно, то ли все сошли с одного авто-

буса. Но я старалась, навёрстывала упущенную выгоду как предприятия, так и свою собственную. Юра тоже вкалывал на работе, так что мы даже виделись не каждый вечер. Но я претензий не имела. Да и какой смысл, если сама порой так уставала, что не было сил сидеть и смотреть мамин сериал.

Так, за делом, день пролетал незаметно. Ближе к выходным я уже составила список необходимых мне вещей, и вдруг оказалось, что спортивный костюм несколько устарел. Нет, выглядел-то он ничего, только хотелось чего-то иного. Я решила купить новый, а этот отдать маме или отвезти в деревню. Там тоже нужно в чём-то ходить. Ну вот и отпускные пригодились. Обновлю свой спортивный гардероб!

Вечером после работы я попросила Серёжу не заезжать за мной, несмотря на его контроль с того самого дня. Я ведь не сумасшедшая, да и он об этом прекрасно знал. Несколько магазинов были по пути, но они меня не устраивали своими ценами. Как не крути, но порой даже на совершенно одинаковый товар в соседних секциях цены разнились. Но дело было даже не в этом. Мы часто обращаемся к хорошо обслужившим нас продавцам, к докторам, сказавшим доброе слово, а главное, сумевшим помочь в решении проблемы.

Вот и сегодня я поехала туда, где, на мой взгляд, ассортимент был приличным, а товар соответствовал соотношению «цена – качество». Трёхэтажный торговый центр пестрил огнями, несмотря на то, что в шесть вечера было ещё довольно светло. Но народ бродил по просторным переходам, слоня-

ясь и присматривая себе какие-либо обновки. Вот и я, зная, что на первом этаже цены несколько завышены, на втором тоже, а на третьем и вовсе нет спортивной одежды, сразу направилась вниз. Цокольный этаж, по моему мнению, ничуть не хуже всё того же третьего, только находится под землёй. Да, нет светящихся разноцветными огнями окон, а ещё отсутствуют горделивые манекены. И говорят, аренда здесь дешевле, чем на том же первом этаже. Но мне-то что! Главное, чтобы устроила покупка, а клаустрофобией, кажется, не страдала пока ещё.

Единственно, у меня есть паническая боязнь дыма, но это совершенно отдельная история. И я уже практически излечилась от этого страха. Всё-таки большая девочка.

– Вы что-то ищете? – поинтересовалась у меня молоденькая продавщица в тот момент, когда я уже в пятый раз прошла мимо вешалок со спортивными костюмами.

– Да, ищу, – кивнула и протянула руку за нужными мне моделями. Видя, что девушка пристально наблюдает за мной, бросила ей через плечо, – а купальники, они в какой стороне.

– В другом конце нашего этажа есть отдельная секция. Кстати, там есть довольно неплохие модели на вас, – добавила девушка.

– Да? Надо заглянуть! Спасибо, – благодарно отозвалась я и направилась в сторону примерочных. Но, как нарочно там толпился какой-то народ. Покрутив головой по сторонам, я

пришла к выводу, что лучше мне не ждать, когда освободится кабинка, а идти в противоположный конец этого зала. Благо что там тоже виднелись зеркала и ширмочки. Не обращая внимания на суетившихся посетителей, я уверенно шла к дальним примерочным кабинкам. Красный, синий и серый костюмы, словно нарочно дожидались только меня, и сейчас предстоял выбор, какой из них предпочесть.

– О! – вырвалось в тот момент, когда серые спортивные штаны оказались надеты на мне. Округлые бёдра были весьма аппетитными, несмотря на то, что женщинами я не интересовалась. Но выглядело эффектно. Градус настроения был повышен, и вот я уже влезала в синий костюм, не забыв застегнуть несколько вшитых белых молний. Смотрелось эффектно и весьма по молодёжному.

«То, что надо!», – подумала я, стаскивая с себя понравившуюся одежду. Красный же костюм был с виду прост, но стоило приглядеться, как начинаешь обращать внимание на идеальные швы, отсутствие торчащих нитей и те самые мелочи, что присущи дорогим и качественным вещам. Предвкушая, как я буду в нём смотреться, я сложила ненужные вещи на стульчик, стоящий в углу. Потянулась за спортивными брюками и вдруг...

Бах! Погас свет, погрузив всё пространство в темноту.

От неожиданности я застыла, но всего лишь на короткое время, пытаясь хоть что-то увидеть в темноте сквозь плотную ткань. Слышался удаляющийся топот, и разговоры пе-

репуганных людей. Но не все испугались. Издалека показались отблески от экранов мобильных телефонов, кажется, кому-то и вовсе стало смешно. Да, отсутствием электричества нашу молодёжь не напугать. Свой же аппарат я включать не стала, осознавая, что сейчас только привлеку к своей полуголой персоне внимание. К тому же точно слышала, как в соседних кабинах также кто-то застрял.

Я сделала шагок в сторону стула, на котором лежало моё платье... Возникло ощущение колыхнувшейся занавески, потому что лёгкий ветерок пробежался по коже, коснувшись светлых волосков.

«Фантазия, хоть сказки пиши», – пошутила я над собой и в этот момент наткнулась рукой на стул. Словно действительно слепая, я на ощупь отделила магазинные спортивные вещи от своих собственных, пытаюсь не уронить костюмы на пол. И неожиданно разогнулась, озарённая ощущением, что рядом кто-то есть. Глупость, конечно же. Несмотря на темноту вокруг всё ещё были люди, а значит, я не одна в этом подземелье.

Конечно, не одна. И наверняка за импровизированной тряпичной стеной пыхтит какая-нибудь посетительница цокольного этажа. Только бы не мужчина, а то как-то неудобно! Да нет, мужики они резкие, вряд ли станут копошиться в примерочной, оденутся и уйдут, бросив всё прямо здесь.

Нет, надо срочно одеваться!

Всунула голову в платье и снова почувствовала дуновение

ветерка. Промелькнула паническая мысль, а не пожар ли? Тогда сейчас нужно как можно скорее сматываться. Глубоко вздохнула, а потом ещё, пытаюсь успокоиться. Нет, запаха дыма не было и в помине. Но лёгкая паника посетила меня. Я попыталась успокоиться, а заодно выделить из людских разговоров те, где слышался смех или просто громкие возгласы на тему, когда всё-таки дадут свет и что произошло. Платье привычно скользнуло по моему телу. Потянула боковую молнию, чтобы застегнуть и в этот момент поняла, что всё-таки я действительно не одна в этой примерочной.

Чьи-то сильные руки в мгновение ока сжали меня, словно незнакомец боялся, что сбегу. Он правильно подумал, ведь я стала вырываться, пытаюсь заодно лягнуть маньяка. Попыталась завизжать, но мужчина опередил меня, зажав широкой ладонью рот. Назвать незнакомца женщиной было бы ошибкой.

– Тише, маленькая, – прошептал он мне в ухо, обдавая горячим дыханием. Пьяный? Хотя нет, запаха алкоголя я не ощущаю. Обкуренный? Ещё хуже.

Снова дёрнулась, несмотря на то, что понимала, силы не равны.

И в этот момент почувствовала поцелуй на своей шее, а потом ещё один. Мурашки побежали по телу, распространяясь от того места, где прикасался наглый незнакомец. А он словно наслаждался нашей близостью, темнотой и всей этой обстановкой.

– Не бойся, – шептал он, – я тебя никогда не обижу.

И опять поцелуй, но ничего более. А я вдруг поняла, что ненормальная, ведь страх прошёл, оставив после себя уверенность в том, что хочу повторения. Но сдаваться не собиралась. Пнула маньяка ногой, но отшибла пятку. Попыталась скинуть с себя чужие руки, но незнакомец только развернул меня лицом к себе, приглушённо рассмеявшись.

– Люди, без паники! Сейчас дадут свет! – раздался чей-то громкий голос, и народ ещё сильнее одобрительно загудел. Похоже, кому-то нечего делать дома, раз они не поспешили покинуть этот мрачный этаж, а остались на месте. А может быть, кто-то тырит потихоньку вещи?

Горячие губы мужчины мгновенно накрыли мои, опалая дыханием. Ошеломлённая этим напором, возникшим желанием, я перестала вырываться и кажется, ответила, слегка приоткрыв рот. И если бы этот мужчина был мне понятен, знаком, да и вовсе не прятался как вор в темноте, я непременно запустила бы ему в волосы руку, скользнула пальчиками в ворот, коснувшись его кожи.

– Мы ещё встретимся, – рвано выдохнул он и быстро поцеловал меня. А потом объятия разжались и маньяк исчез.

Ошеломлённая, я застыла, но ненадолго. Всё-таки чувствовать себя защищённой гораздо удобнее в одежде, чем без неё. Наконец-то застегнула молнию на платье, поправила загнувшийся воротник, коснувшись тех самых мест, где прикасались губы незнакомца.

И тут зажётся свет. Я быстро отдёрнула занавеску, пытаюсь рассмотреть хоть кого-то, отдалённо напоминавшего по моим представлениям наглеца, но никто меня не заинтересовал. Тучный мужчина рассматривал штангу, а другой экземпляр противоположного пола направлялся к кассе с ворохом одежды, но меня он не привлёк. Не он.

Настроение что-либо покупать пропало, и я попросту вернула все три костюма на место. И зачем мне захотелось их приобрести? Я свой домашний очень редко надевала, не изнашивался. Так что поеду в нём.

Сегодняшний вечер был, несомненно, запоминающимся. Родным я не стала рассказывать об этом, ни к чему им знать такие подробности. Но, уже засыпая, в очередной раз поймала себя на мысли, кто был этот человек и почему он так поступил.

Глава 3

Анастасия Касаткина

Суббота...

Как много в этом слове заманчивого и долгожданного. Во-первых, наконец-то выходной, после которого я точно не выйду на работу. Во-вторых, наша поездка. Хотелось отдохнуть, сменить обстановку, а ещё просто развеяться на природе в хорошей компании. Ехать собрались на нескольких машинах. Мы с друзьями решили отправиться в шесть утра, потому что до Кшары добираться часа три, не меньше. К тому же дороги, ведущие к этим карстовым озёрам, непохожи на федеральные трассы. Обыкновенные просёлочные, порой петляющие так, что уже начинаешь сомневаться, а туда ли ты заехал.

Ещё с вечера я собрала вещи, приготовила продукты и отправилась спать. Однако не успела погасить у себя свет, как зашла мама.

– Настюш, ты завтра как приедешь, позвони мне сразу же!

– Хорошо, – я согласно кивнула.

– И потом, ближе к обеду тоже! – продолжила она, – а то мы с папой будем волноваться!

– Постараюсь не забыть, – честно призналась я, потому

что не знала, чем буду в этот момент заниматься. Вдруг придётся готовить! – если что, не теряйте меня.

– Мы Юрику позвоним, если забудешь, – голос папы раздался неожиданно и вот он уже сам оказался у меня на пороге.

– Ага, – Серый не отставал от родителей, – и мне звони. Я буду волноваться на работе!

– И тебе позвоню, – я села на постели, обвела глазами своих родственников и поинтересовалась, – а можно кому-то одному позвоню? Или смски скину?

– Настя! – возмущённо произнесла мама.

– Мелкая, даже не возражай, – похоже, братца ситуация веселила, а я-то сразу и не поняла. Но решил всё папа, буквально одним словом:

– Можно! Но чтобы не пропадала!

– Как скажете! – улыбнулась я и улеглась, мысленно усмехнувшись сложившейся ситуации.

Родственники покинули мою комнату, и только Серёжка на прощание прошептал:

– Завидую я тебе, Насть. Ты хоть отдохнёшь от работы.

– Так поменяйся дежурством, поехали со мной!

– Не выйдет. Всё, спи!

Как ни странно, но после родственной демонстрации в моей комнате, сон пришёл очень быстро. И новое утро я встретила на ногах. Быстро позавтракала, умылась, совершенно

отказалась от косметики и отправилась в путь. Родители снова настойчиво попросили звонить, а вот брат соизволил провонить меня до машины, в которой уже поджидал Юра.

– Отвечаешь за неё головой, – вместо приветствия Юрию произнёс Серый, а я обернулась и посмотрела на брата. Не выпался, что ли?

– Само собой, – согласился мой практически жених и, отобрав у Сергея сумку, закинул её в багажник.

Махнув братишке на прощанье, я уселась на переднее сиденье, пристегнулась, и мы отправились покорять дикую природу.

– Настя, привет, – раздался знакомый голосок с заднего сиденья и я обернулась:

– О! Дашка, привет. Ты уже здесь!

Ещё вчера мы распределяли, кто с кем поедет, а так как у Дарьи не было машины и попутчика, то решено было её прихватить с собой. К тому же живёт она рядом с Юрой, так какой смысл кому-то другому кружить по городу, чтобы забрать девушку. А вот там, на озере, она займёт большую палатку вместе с Лерой и её парнем, плюс кто-то ещё будет вместе с ними.

И всё же, понимая, что Петров захватил стажёрку Дашу всего лишь по пути, я ощутила неприятный укол в груди. Ревность? Возможно она, не знаю. Только своим мужчиной я не привыкла делиться ни с кем.

Общий сбор был за городом. Как ни странно, но в назна-

ченное время ровно пять машин тронулись с места по направлению к выбранной точке. Оказалось, только мы ехали втроём, остальные заполнены народом по полной.

– Класс! – заявил Петров, – чем больше нас, тем веселее.

– Кажется, кого-то из них, – я взглядом указала на впереди нас движущуюся машину, – совершенно не знаю.

Не то чтобы я была категорически против, вовсе нет. Только в компании со знакомыми чувствовала себя раскованно. Не нужно присматриваться к чужакам, изучать их.

– Я тоже, – беззаботно ответил Юрка, – вот и познакомимся.

С его выводами не поспоришь.

Дорога не блистала, чего скрывать. Даже приспособленная для подобных манёвров машина мотала своих пассажиров. И если в течение первого часа настроение было приподнятым, то потом оно сменилось на привычное рабочее: добраться до цели по-любому. Но все наши стенания были вознаграждены, когда мы, минуя то смешанный, то хвойный лес, оказались на берегу огромного озера. Стоянка, вытопанная до нас туристами, оказалась подходящей, и мы решили больше никуда не переезжать и остаться здесь.

– Кто-то из наших здесь уже был? – поинтересовалась я у Юры в тот момент, когда он помогал мне вылезти из машины. От долгого сидения все ноги затекли. Однако я могла вполне справиться самостоятельно. Но если мужчина настаивает на помощи, так чего отказываться.

– Генка, – просветил меня мой практически жених. Отпустить меня из своих рук он не спешил. – Устала? – заботливо поинтересовался Юрий.

– Немного, – призналась, ощущая приятное тепло рук мужчины. Но мне очень хотелось прогуляться до дальних кустов, поэтому романтическое настроение отходило на второй план. Зато присутствовал некий азарт туриста, впервые попавшего на природу. Я, конечно, бывала в походах, но никогда с ночёвкой. В этот момент я услышала, как открылась задняя дверца нашей машины. И вместо того чтобы предложить Даше прогулку по одному адресочку, положила руки на талию мужчине, посмотрела в его глаза очень нежно. Петров сразу проникся моим настроением, не поняв причину подобного поведения.

– Послушай, – прошептал он мне на ушко, – может быть, куда-нибудь прогуляемся? Пока наши не все подъехали.

– Уже? – усмехнулась, но подобное предложение мужчины польстило.

– Угу, – кивнул Юрка, – я полдороги смотрел на твои колёнки.

– И? – я играла, чего там говорить. Спиной чувствовала, как Дарья топталась позади нас. А потом боковым зрением я заметила, как она пошла к той машине, в которой приехала Валерия. Вот и хорошо, мне проще.

– И узнаешь, чем грозит подобный наряд, – шершавая рука мужчины скользнула по моему бедру. Пальцы Петрова

дёрнули низ моих шортиков.

– Вполне приличный!

– Согласен, – подтвердил Юрка, – только вот мои мысли такими не были почти половину дороги. Поэтому...

– Юрк! Хватит Настю тискать, – громогласный голос Генки пронёсся над поляной. – Пора за дело приниматься.

– А ты завидуешь молча, – также в тон ответил Петров, однако хватку ослабил.

– Мангал-то захватил? – переспросил не понимающий Генка.

– В багажнике, – ответил Юра.

– Ладно, потом прогуляемся, – пообещала я, показывая глазами на спешащего к нам коллегу, – а то нас сейчас загрызут.

– Одно радуется, ты от меня сегодня точно не убежишь! – прошептал Юрка, многозначительно подмигнув. – Я столько дней на голодном пайке! Поимей совесть!

– Это ещё вопрос, кто был занят вечерами всю неделю, – также в тон ему ответила я. И мы, не сговариваясь, направились навстречу Генке. Все-таки прежде, чем приступить к обустройству нашего маленького лагеря, хотелось просто осмотреться и удостовериться, что выбранное место действительно замечательное и нам подходит.

– Ну что, понравилось место? – крикнул наш коллега. Он вообще был весьма громогласным. И даже сидя в кабинете, я без труда слышала его приближение.

– Круто! – отозвалась я и улыбнулась, почувствовав ладонь Юрки на своей талии. Как-то это выглядело по-хозяйски. Словно Петров каждому по пять раз был готов указать на наши отношения. А потом он прижался ко мне со спины, положил подбородок на макушку.

– Сойдёт, – ответил мой почти что жених. И я бы Юру так не называла, если б не его планы на наше совместное будущее.

– Зажрался, Петров, – добродушно отозвался Геннадий, – ну что, кажется все в сборе. Может быть, искупаемся для начала, а потом за дело?

– Я только за! – крикнула незнакомая умопомрачительная блондинка с губами как у уточки. Кажется, это пассия Гены, ведь она вытряхнулась с переднего сиденья его машины.

– Я тоже не против, – вставила своё слово Лера.

– Ну, ничего себе бабу отхватил наш коллега, – шепнул мне на ухо Петров. А я незаметно толкнула его своей пятой точкой, выражая, таким образом, свой протест.

– Засмотрелся? – также тихо ответила я ему.

– Настюш, до чего же приятно, когда ты ревнуешь, – тут же отозвался Юрка, а его самодовольство было не скрыть.

– Вот ещё! – фыркнула я.

– Ну-ну, поговори у меня, – грозно и вместе с тем многообещающе прошептал мой почти что жених. – Накажу!

– Напугал ежа голой задницей, – ответила я в тон ему.

Мы не ругались, а скорее вступили в своеобразную игру.

Давно не было секса, да что там, даже нормальных объятий. У Юры на этой неделе был какой-то сложный заказ, естественно, было не до меня.

– Купаться, так купаться, – миролюбиво отозвался мой Петров. На самом деле он довольно часто был лидером, главным заводилой. Но так как Генка ехал во главе колонны, то и первенство негласным образом перешло к нему. Подозреваю, эта картина временна.

И все, немного уставшие от дороги, рванули переодеваться. Хорошо, что я надела купальник дома, а то чуло моё сердце, кое-кто распусть руки был бы рад.

Огромное глубоководное озеро сверкало и переливалось своими гранями, маня нас искупаться и смыть дорожную пыль. Мужчины бросились в воду первые, с шумом и громкими криками. Девчонки заходили по-разному. Дашка бегала по берегу, вздыхала, повторяя, что у неё может свести ноги. Размалёванная блондинка эффектно спускалась по песчаному бережку, словно по подиуму, поражая красотой зрителей. Ещё две девушки о чём-то болтали, сидя на траве, по всей видимости, не желая присоединяться к купающимся. Мы с Лерой, не сговариваясь, поплыли вместе вдоль берега, решив насладиться возможностью побыть вдвоём и обсудить участников этого похода.

– Ты в курсе, что Генка сделал предложение этой фигуристой девушке? – удивила меня подруга.

– Нет, впервые слышу, – призналась я, с удивлением огля-

нувшись на фигуристый «волнорез», эффектно вошедший в воду. Я так подумала и тут же себя одёрнула. Мои-то формы были весьма скромными против всех выпуклостей этой блондинки.

– Да мне самой только вчера рассказали, – призналась Валерия. – Хотя Генке тридцать шесть, пора бы и о семье подумать. Денег накопил, квартира есть...

– Угу, – поддакнула я, едва не набрав в рот воды.

– Кстати, а как у твоего Петрова дела?

– Нормально, трудится, – недоумённо отозвалась я, гребя руками. Подобный вопрос подруга задала впервые. Задумалась на миг, может, чего-то не замечаю в Юре, привыкла. Но нет, вроде здоров, да и ведёт себя как обычно. – Лер, не темни! – я откинула рукой оторвавшуюся и плывущую навстречу нам осоку, – выкладывай!

– Да ладно, не переживай, я же всё равно ничего никому не скажу, – заверила меня Валерия.

– Ты о чём? – её слова стали подозрительны, – колись! Похоже, я чего-то не знаю.

– Хм... – удивлённо протянула подруга, но тянуть кота за хвост не стала. Следующая её фраза для меня действительно стала неожиданной, – ты в курсе, что твой Петров разбил чужую машину?

– Машину? – как эхо повторила я и перестала грести. Но тут же пошла ко дну, отчего пришлось немедленно вспомнить, что не на земле стою, а барахтаюсь в воде. Словам Ле-

ры я могла доверять полностью, ведь её муж работал в страховой компании и подобный случай наверняка проходил через его руки.

– Да, твой Юрик на этой неделе стукнул одну крутую тачку. Но та застрахована была, к счастью. Ты и не знала?

– Нет, он мне ничего не говорил, – услышанное было не просто сюрпризом, скорее небольшим шоком, – а как это произошло?

– Мой особо не распространялся на счёт этого, – пояснила Валерия.

– Понимаю.

Мы замолчали, думая каждая о своём. И как-то не сговариваясь, повернули к берегу. Я на этом озере впервые, но точно знала, что оно весьма глубокое. Честно говоря, заплывать далеко просто боялась. Разговор как-то сам собой прекратился. И даже когда вышли на берег, то перекинулись всего несколькими фразами. Мужчины тоже возвращались, что означало одно – пора приниматься за дело.

Услышанное от подруги не давало покоя. С одной стороны, я понимала Юрку, это неприятный момент. С другой, мог ведь просто по-человечески поделиться! Я же не полезу на него с кулаками и не буду ни в чём обвинять.

Я переживала, но ни словом не обмолвилась. Не стала. Зачем Петрову лишний раз на мозги капать, да «наступать на больную мозоль». Всё равно от моих стенаний ничего не изменится. А Юрка парень деловой, наверняка чего-нибудь

уже придумал. Хотя было немного обидно, ведь я ему не чужая.

– О чём задумалась? – мужские руки внезапно обвили мои плечи.

– Мальчики, может быть по рюмочке? – неожиданно заинтересовалась блондинка. Я заметила, как Даша удивлённо посмотрела на неё, но ничего не сказала. Впрочем, невеста Генки то и дело (на мой взгляд), пыталась обратить на себя внимание мужского коллектива. И делала это именно в тот момент, когда её друга не оказывалось рядом.

– А кто же возразит? – тут же отозвался Юрка и отпустил меня, чтобы всем разлить.

«Никто», – подумала я, подливая сок в пластмассовые стаканчики. Самой мне пить в это время дня совершенно не хотелось. Я лишь пригубила, чисто для поддержания компании. Кстати, Петрову всегда нравилось, что я не поддавалась всяким фразочками типа: «Ты меня не уважаешь!». А сейчас обеденное время, да ещё светит жаркое солнце. Ну, какое спиртное!

Слава изобретателю сумок-холодильников, нам удалось довести квас! Спустя какое-то время, холодная окрошка была приготовлена. Мы собрались вместе за накрытым столом. А с новенькими перезнакомились в процессе обустройства лагеря. Гена наконец-то принародно признался, что через два месяца у них с Анжеликой свадьба, за что и подняли са-

мый первый тост. Каюсь, ощутила лёгкий укол зависти в тот момент, несмотря на то, что Юрка положил свою руку мне на плечо и прижал к себе. Но это разочарование было каким-то мимолётным, само собой разумеющимся. Ведь я давно мечтала надеть белое платье и чтобы непременно трёхметровая фата, которую несли какие-нибудь милые малышки. И вот сейчас, радуясь за коллегу и его пассию, мне хотелось всего сразу: платье, кортеж машин, жениха и саму свадьбу.

Народ насыщался, полились шутки-прибаутки, а у меня в голове как всегда возникали мысли, совершенно не свойственные человеку отдыхающему. Во-первых, ещё вчера, в пятницу, девчонки из бухгалтерии поинтересовались, почему новый руководитель Тимофей Алексеевич вдруг передумал отправлять меня в отпуск. А я почём знаю?! Конечно, заволновалась перспективе остаться без отдыха, но местные спецы успокоили, заверив, что уже возврата нет. Во-вторых, Серёжка звонил уже два раза и спрашивал, как мы обустроились. Я ответила, пыша весельем, что всё замечательно... и вместе с тем завидовала сама себе, ведь у меня есть такой брат! Он суперзаботливый и мегавнимательный! Правда, это не спасало меня от подколов и придирчивого надзора. Но всё прощалось ему, безоговорочно. И всё почему? Потому что только мои родные знали, что из-за меня пришлось перенести нашей семье почти два года назад...

А ещё мне снова приснился тот незнакомец в полумраке цокольного этажа магазина. И я не боялась его. Ждала при-

косновений, желала их.

– О чём задумалась, красавица? – шепнул мне на ушко Юрочка.

– Погода хорошая, ты рядом, – соврала я, не желая раскрывать перед ним собственные мысли. И дело вовсе не в том, что Петров промолчал на счёт машины, это-то мне как раз было понятным. Не каждый захочет признаться девушке, что попал в неприятную ситуацию. А Юрка жаловаться никогда не любил. Но я же не просто подруга, я же...

– Погода и впрямь, что надо, – согласился со мной почти что жених, – кстати, как тебе невеста Генки?

– Мне? – я наиграно приподняла брови, – а мне-то что? Лишь бы ему она нравилась.

Юрка спросил, я ответила, а в душе остался маленький, но осадок. И почему сегодня мне во всём видится подтекст, сама не знаю.

– Ну да, ты права, – усмехнулся Юрок и снова прижал меня к себе. А потом многозначительно прошептал, – мне, кстати, тоже очень повезло.

– Цени! – заметила я, не без удовольствия почувствовав взгляд Дарьи и ещё одной девушки на нашей паре. Мёдом им, что ли, намазано?! И ведь не сплунешь через плечо от сглаза, кругом люди сидят!

– А я ценю! – отозвался Петров, закусив после очередного тоста. – Кстати, хочешь пойти со мной на рыбалку?

– В смысле? – переспросила я.

– А мы, Настён, – встрял в наш разговор вездесущий Генка, – отправляемся своим бабам пропитание добывать!

Вот не знаю, что со мной приключилось, но захотелось подковырнуть мужиков:

– То есть вы сами как шмели-опылители питаетесь исключительно нектаром?

Вытянувшееся лицо Геннадия показалось мне весьма достойным ответом. Но грянувший следом всеобщий хохот был просто коронной песней нашей компании.

– Настя верно про опылителей заметила, – раздалось от кого-то из новеньких.

– Уела она тебя, правда, Генк? – усмехнулся Петров.

– Мужики, на рыбалку пойдём? – вставит свои пять копеек супруг Валерии, и представители сильного пола вдруг вспомнили, что рыба не поймана, берег не топтан, а они тут сидят и протирают штаны почём зря.

Выпив на удачу, наши мужчины отправились за пропитанием, а мы остались. Убирать со стола никто не спешил. Да и куда было торопиться, то? Мы здесь, мужчины там. Ни тебе сада-огорода, ни прочих домашних забот. Наш маленький женский коллектив решил не отставать от сильной половины человечества и тоже провозгласить тост за начало прекрасного отдыха.

– Завидую я тебе, Настя, – прошептала Даша, придвинувшись ко мне.

– Мне? – не совсем трезвым, но вполне уверенным взгля-

дом я посмотрела на стажёрку. Стало даже интересно, – а чему именно?

– Только ты не подумай ничего такого, – вдруг пошла на попятный девица, испуганно глянув на наших соседок, занятых болтовнёй и уборкой посуды, – я не со зла, а по-доброму!

– А ничего такого и не думала, не успела, – усмехнулась я и посмотрела в ту сторону, где скрылись мужчины. Как будто я не заметила взглядов, что украдкой из-под ресниц бросала Дашка. Да не на кого-нибудь, а на моего Петрова!

– Ты такая интересная, – продолжила стажёрка, вертя в руках стакан, – перспективная, как говорит мой папа.

Слышала я про её родителя, он какой-то начальник на АЗС. Тому виднее на счёт перспектив, я с этой точки зрения ни Юру, ни себя не оценивала. Не додумалась!

– Да и ты, я гляжу, не промах, – усмехнулась, мысленно спросив у себя самой, а сколько лет нашей коллеге Даше? Двадцать или двадцать три?

– Ты только ничего не подумай! – снова произнесла девушка, вертя в руках пустой пластмассовый стаканчик.

– И не собиралась, – совершенно искренне ответила я. – Даш, а ты к чему разговор-то начала?

– Просто хотела сказать, что ты замечательная! – призналась девушка, а я на её слова едва не поперхнулась соком.

– Ну, спасибо! – поблагодарила я. И под вопросительные взгляды Валерии встала и направилась к подруге.

– О чём вы с ней так долго беседуете? – поинтересовалась

Лерка.

– Обо мне, такой хорошей и замечательной, – совершенно искренне поделилась я, отставив от себя стаканчик.

– Перебрала девка. Надо за ней присмотреть, – вздохнув, заметила Лера.

А я не удержалась и прыснула со смеху.

– Что? – не поняла подружка. А потом догадалась, мысленно прокрутив мою последнюю фразу. – Ой! Настюш, ты действительно самая лучшая.

– Да ладно, – отмахнулась я, – а насчёт Дарьи, ты права. Надо присмотреть. Вдруг девчонка действительно не пьёт крепче сухого вина.

– А тут водку хлещет, – язвительно заметила Валерия.

– Ну, не то чтобы... – засомневалась я. А потом просто подошла к нашей дорвавшейся до природы стажёрке и помогла ей добраться до её палатки. А Лере не стала говорить, что дышать ночью она будет не только свежим воздухом, но и чьим-то перегаром. Хотя до ночи ещё долго, надеюсь, стажёрка протрезвеет.

Дашу я увела, совершенно искренне жалея девушку и недоумевая, ну когда она успела так набраться? Хотя подозреваю, что ей раньше приходилось пить только из пивной пробки или вовсе обходить крепкое спиртное стороной. Я сама никогда не любила водку и подобные напитки, предпочитая дамский вариант – лёгкое вино.

Наверное, мы все ошалели от той атмосферы, что вита-

ла вокруг нас. Девчонки загорали, обсуждали мужчин и бегали купаться. Настроение было просто отличным. Не давил работодатель, обстоятельства и желание выделиться. Мы просто отдыхали, воспользовавшись моментом. А спустя два часа, появились довольные мужчины с уловом. Не скажу, что рыбы были полные куканы, но выглядела добыча вполне прилично. И даже почищено всё было! Нам оставалось только налить воды в большое ведро, служившее кастрюлей, почистить картошку и лук, не забыть про специи. А потом закинуть всё и ждать, когда сварится.

А я отдыхала. Душой и телом, несмотря на комарьё, достававшее нас в тени роскошных сосен. Но это всё мелочи, ведь само ощущение свободы пьянило. Каждый занимался каким-то делом или бездельем, и никто не возражал!

Сергей Касаткин

– Мам, Настя не звонила? – это была первая фраза, которую произнёс Сергей, едва попал домой после работы. Сегодня суббота, но дежурство в части никто не отменял.

– Звонила, раза два или три, – раздался голос матери со стороны кухни, – а чего? Тебе не ответила?

– Ответила, – отозвался мужчина, снимая с усталых ног туфли. Сегодня на улице воцарилась невероятная жара, а по уставу на ногах никаких шлёпанцев или плетёнок быть не должно. В какой-то момент он позавидовал Насте и тут же

пожалел её. Оказаться на природе и то и дело отзваниваться, докладывая об обстановке, это надоедает. Но ничего, держать руку на пульсе событий гораздо спокойнее, чем волноваться за младшую сестрёнку. Да, ей уже стукнуло четверть века, но это не отменяет очевидного факта – Анастасию Сергей очень любил.

– А чего сказала? – родители, чего с них взять. Хочется знать обо всём, даже если в этот момент взгляд прикован к телевизору.

– Добрались хорошо и вообще компания отличная.

– Ну и ладно. Надеюсь, Юра за ней присмотрит.

– Присмотрит, мам, не волнуйся, – ответил Касаткин и мысленно добавил, неосознанно сжимая кулаки: «Пусть только попробует потерять её из виду!».

На самом деле Сергей не был ни тираном, ни суровым старшим братом. Он любил Настю. И так было всегда. Однако многое изменилось всего лишь какие-то два года назад. В тот осенний вечер сестра вместе с подругами отправилась в ночной клуб «Синий пришелец», чтобы отметить чей-то день рождения. В этот же день многие образовательные учреждения города проводили осенние балы. Молодёжь гуляла и резвилась. И всё было бы хорошо, если б не испорченная праздничная программа клуба «Синий пришелец». А точнее, нарушение всевозможных правил. Загорелась проводка, скрытая под деревянной обшивкой. К тому же залы клуба в этот день были стилизованы под осенний лес, что

включало в себя украшение травами и цветными тканями.

Всё было продумано до мелочей, кроме соблюдения элементарной безопасности. И когда задымились стены, люди не сразу заметили огонь. То полумрак, то светомузыка, отвлекали людей. Но самое страшное, что возгорание произошло в коридоре клуба, в том самом, через который люди попали в танцевальный зал. По жестокому стечению обстоятельств, запасной выход, который не был завален посторонними предметами согласно инструкции, тоже не работал. Заклинило огромные массивные двери так, что даже скамья не поспособствовала устранению препятствия.

По воспоминаниям очевидцев, молодёжь заметалась. Возникла паника. Беда усугубилась ещё и тем, что многие из посетителей были в нетрезвом состоянии и вели себя неадекватно. Администрация так же не была на высоте, а те немногие охранники, что пытались что-то действительно стоящее предпринять, в общей паникующей массе выглядели весьма жалко.

Сергей в тот вечер вернулся с работы домой, взял книжку и завалился на диван почитать и уснул. Поздно вечером родители смотрели местный канал по телевизору, где и была пущена красная новостная строка. Мамин крик ещё долго преследовал Сергея. А когда молодой мужчина понял, в чём дело, то, не медля, помчался на место пожара вместе с отцом. Мать они по молчаливому согласию с собой не взяли. К счастью, Касаткин – младший догадался надеть свою форму.

И наверняка, благодаря обмундированию, ему удалось пройти сквозь оцепление. Пожарные, полиция, военные и просто добровольные помощники, все работали слаженно. Хотя Серый понимал, что в самом начале этой чудовищной ситуации растерянность могла быть даже среди людей в форме.

Это было, словно выстрел на поражение, знать, что твоя любимая сестрёнка здесь, а ты ничего не можешь предпринять. К тому же ещё слышались крики заблокированных внутри посетителей клуба и его работников. Голоса словно резали ножом по сердцу. Всё смешалось, обдавая людей безумием. Вычурная постройка с разыгравшимся пламенем выглядела жутко. Вдобавок изуродованные машины добавляли этой картине тяжёлую ноту.

А над всей этой жестокой сумятицей кружили снежинки, словно пытаясь навсегда убаюкать растревоженных бедой людей. Какое дело природе до тех, кто наносит ей вред.

Но были и раненые. И Касаткин, почти сорвавший свой голос от выкриков имени сестры, вдруг увидел какое-то движение у выбитого окна полукруглой пристройки на первом этаже. К счастью, эта сторона выглядела наиболее выгодной для спасения. И Сергей рванул, не обращая внимания на выкрики в спину.

Нельзя терять драгоценные секунды, перекладывая спасение чьей-то жизни на чужие плечи.

– Настя! – рвано выдохнул он в тот момент, когда понял, КТО пытается перебраться через искорёженную раму окна.

С этого момента Касаткина было уже не остановить. Перепрыгнув через низкий вычурный заборчик, мужчина буквально подлетел к зданию, выдернул за плечи сестру, обхватил её и потащил в сторону, подальше от опасности. Кто-то закричал про носилки, но он уже и сам нёс Анастасию в сторону машин с красным крестом, отвергая всякую предлагаемую помощь.

– Серёжа, нет! Он там! – она пыталась вырваться, то и дело указывая на горящее здание. Но Касаткин словно не слышал, пёр как танк, желая, чтобы врачи поскорее осмотрели сестру.

И тут раздался взрыв, глухой, задевающий и без того напряжённые струны души. Сергей обернулся и замер, осознав, что крыша той самой пристройки, откуда он только что вытащил Настю, обвалилась.

Это позднее она плакала, уцепившись брату за шею и твердя, что её вытолкнул к выходу какой-то парень, а сам погиб. Всё было потом. А сейчас она застыла, наблюдая, как искры взлетают, разукрашивая темноту неба яркими вспышками.

В больнице Настя пролежала ровно месяц. Она долго плакала по ночам, вскакивая от тревожных снов. Все как могли, поддерживали девушку. Наверное, радовало то, что сестрёнка не вспоминала про случившееся. Даже следователь, навестивший Анастасию в палате, ничего полезного для себя не уяснил. Как оказалось, несколько часов того вечера девушка

забыла, спрятав в потаённых уголках своей памяти. Врачи говорили, что это к лучшему и Касаткины согласились.

Анастасия Касаткина

«Милая моя, солнышко лесное,

Где, в каких краях встретишься со мною?»— хрипло голосил Генка, обнимая гитару и многозначительно поглядывая на Анжелику.

А я подпевала и просто наслаждалась моментом. Надо же! Оказывается, поход с ночёвкой это не только боязнь комаров, клещей, ужей и прочей живности, включая вездесущих гадюк. Поход, это ощущение свободы, воли и вообще отголосок первозданного прошлого всего человечества.

Костёр не горел, он буквально пылал, привлекая к себе не только нас, туристов, но и мелких насекомых.

– Насть, нужна твоя помощь, – прошептал мне на ушко Юра, не забыв прикусить мочку.

– И чем я могу тебе помочь?

– Во-первых, ты обещала. А во-вторых, нужно в машине кое-что проверить. Сегодня днём прокатился, такой скрежет раздавался в районе днища.

– Юр, ну какой осмотр в темноте, – я шутливо провела ладонью по шевелюре Петрова, – завтра как светло станет, так всё посмотришь. Всё равно проснёмся рано.

– Если ты вообще заснёшь, – снова на ушко шепнул несносный Юрка, обвивая мою талию руками. – Но всё-таки

надо глянуть сейчас. Хотя бы послушать ход.

– Смотри не заблудись! – я усмехнулась, шутливо отцепив руки Юрия.

– Не переживай, скоро вернусь! – тихо ответил Юрочка, чуть сжав мою руку.

«Под небом голубым есть город золотой

С прозрачными воротами и ясною звездой...» – заливался соловьём Геннадий, улыбаясь оттого, что Анжела подседа к нему поближе, а прочие представители нашей компании просто наслаждались его пением и хорошей погодой. Весело потрескивал костёр, шипел заваривающийся чай из смородиновых листочков и липы. Кажется, некоторые из нас уже насытились спиртным, и захотелось чего-то приятного, лёгкого, отдающего травами.

Я сидела, прислонившись спиной к стволу какого-то дерева, и радовалась, что собралась в этот поход. Всё-таки дикая природа действует по-особенному, незаметно очищая загаженный городом мозг.

Ночная прохлада от огромного озера достигла и нашей тёплой компании, и я обхватила себя руками, пытаюсь немного согреться.

– Ты замёрзла? – поинтересовалась Лера, которая только что бросила в костёр наш мусор после ужина.

– Немного, – призналась я, – но это ерунда. Я прихватила с собой спортивную кофту, сейчас надену её.

– Давно пора, – отозвалась подруга, бросив задумчивый взгляд на озеро, – тебе тут не страшно?

– Мне? – я удивилась подобной постановке вопроса, но честно призналась, – немного. Я большой глубины боюсь. Да и дно незнакомо, мало ли. А ты?

– Я тоже, – согласилась Валерия и, оторвавшись от туманного берега, глянула на меня, – только что ходила в палатку.

– И как там Дарья? – поинтересовалась я, вдруг вспомнив, что там спит наша подвыпившая стажёрка. Девушка днём просыпалась пару раз, и даже стала выглядеть лучше. Но потом она снова уползла в палатку, а мы не возражали. Уж лучше так, чем согнувшись пополам с демонстрацией обеда и ужина.

– Наверное, хорошо, – передёрнула плечами Лера и сжала губы.

– То есть? – не поняла я.

– Девчонки, – неожиданно встрял муж Валерии, одновременно пытающийся привлечь к себе жену, – да бросьте вы хренью страдать, кости перемывать.

– А мы, вообще-то, молчим, – указательный палец Леры упёрся в грудь супруга, – а вот ты встрял в женский разговор. – Кстати, ты Дашку не видел?

– Всё в порядке, она с кем-то болтала несколько минут назад. При этом выглядела вполне адекватно, – заверил нас мужчина и зачем-то многозначительно посмотрел на Валерию.

Не знаю отчего, но мне показалось это странным. Возможно, во всём виновата моя любовь к детективам, но какое-то внутреннее чувство гнало узнать, что с девушкой. И с Петровым тоже.

– Да, значит, всё в порядке, – тут же отозвалась подруга. – А то я боялась

– Не переживай ты так, – отмахнулся супруг Валерии, – знаешь сколько страховых договоров заключил её отец в этом году? Почти что рекордсмен.

– Дашка рассказывала, что ей отец комнату купил, – добавила Лера.

– Ага, – муж подруги пятернёй сорвал пучок травы и бросил его в костёр, – всем бы такие комнатки. Вы, девочки, видели когда-нибудь футбольное поле? Так вот, десятая часть как раз будет равна владению папика вашей Дарьи. И дочке он квартиру в новом элитном доме прикупил.

– Богатая невеста? – совершенно без злобы и тени зависти произнесла я.

– Ага, – лениво протянула Лерка, – а мы с тобой вроде как дуэньи и учителя при ней. Развлекается девочка, поработать захотелось.

– А, может быть, нам Настя споёт? – неожиданно предложил Геннадий и все с интересом посмотрели на меня. Половину вечера я молчала или подпевала, ничем не выделяясь. И тут вдруг: «Спой!».

– Точно! – поддержала вдруг Валерия. – Настюш, спой

мою любимую старую песенку.

– Какую? – несмотря на то что в компании все перезнакомились, чувствовать себя центром внимания я не любила. А ещё Юрка где-то пропал! Где там мой защитник!

– Про снег! – напомнила подружка.

– Ага, про снег, – я протянула руки к инструменту Гены. Мужчина недоумённо уставился на меня, словно не догадывался, что петь без музыки не слишком интересно. В этот момент Анжелика навалилась на своего жениха, пытаясь согреться. Но тут меня осенило. Я вспомнила, чего в школьном лагере очень часто горлопанила Лерка. И приступила:

Снег... До чего красивый снег!

Я по снегу, как во сне,

В старый замок убегу.

След, одинокий чей-то след,

Словно отзвук давних лет,

Затерялся на снегу.

Всем в этом мире нужен друг,

Ласка рук и нежность губ,

Заслоняющих беду.

Пусть будет вьюга и метель,

Хоть за тридевять земель,

Позови – и я приду...

– Касаткина, ты гениальная, – первой похлопала мне прослезившаяся подруга, а следом похвалу подхватили и наши товарищи по походу. Я улыбалась, чувствуя, что еще немного и точно замёрзну. И 50 грамм не помогут!

– Ген, держи! – я вернула гитару владельцу и попросила, – исполни нам, пожалуйста, что-нибудь этакое, лирическое.

– Хм... будет сделано! – коллега улыбнулся и тут же запел про ямщика, которому велено не гнать лошадей. Наверное, это была не самая грандиозная песня, но исполнял её Гена хорошо. Хотя я уже думала о другом. Какое-то внутреннее чутьё гнало меня в сторону нашей машины. Пройдя всего десяток шагов, остановилась, пытаюсь прислушаться. Но нет, полная тишина. И только за спиной наш певец голосил о нелёгкой доле мужиков.

Возвращаться не хотелось, поэтому я, обогнув нашу стоянку, направилась к берегу. Ещё днём в пятидесяти метрах

от нас заметила песчаный спуск к воде. Кщара выглядела необыкновенно. Она манила и отпугивала одновременно. Над таинственным озером рваными клочками поплыл туман, пряча отблески проказницы-луны, квакали лягушки. Страх перед чем-то неведомым отступил, захотелось побродить по берегу, помочить ноги, расслабиться. А ещё на ум снова пришёл тот незнакомец из магазина. Интересно, как бы он повёл себя, если б узнал, что я снова одна.

– А-а-а, – донеслось до меня протяжное.

Я застыла, пытаюсь осознать, что именно сейчас услышала. В том, что это человеческий голос, даже не сомневалась. Кроме нас, на берегу ещё были туристы, я видела. Возможно, кто-то из них решил искупаться или нечаянно подвернул ногу, а теперь стонет от боли? Последнее утверждение почему-то вызвало сомнение и подозрение. А если кто-то уединился? Захотелось интима и ушли в сторонку от своих попутчиков?

Я замедлила свой шаг, не решаясь приближаться. Вуайеризм никогда не привлекал, то ли дело реальные ощущения.

– Даш, прогни спинку, – произнёс хриплый мужской голос, удивительно похожий на Юркин. Хотя чего врать перед самой собой. Уединившиеся ото всех Петров и стажерка громко и без стеснения занимались "любовью" на привлёкшей меня поляне.

Тысяча ругательств, витиеватых и просто пошлых пронеслись в моей голове. Я почувствовала себя преданной, оплё-

ванной и вообще никому не нужной. Тут же всплыл многозначительный взгляд супруга Валерии. Больше чем уверена, мужчина знал, где Петров или догадывался, чем занимался этот гад!

Я сделала назад один шаг, а затем другой. Слушать томные вздохи не людей, а каких-то животных, не было сил. Отвращение и неприязнь просто зашкаливали во мне. На какой-то миг впала в оцепенение, но оно было вызвано не болью от происходящего, вовсе нет. Я не знала, как поступить. Можно ругаться или обзывать, стенать, заламывая руки. Но всё это не то, не моё. Хотелось огреть любовников палкой, выдрать этой лахудре волосёнки. Вот только боюсь, даже в качестве грозной нападающей со смехотворным оружием в руках со стороны буду выглядеть жалко. Так как поступить? Повернулась обратно, к стоянке, туда, откуда доносились гитарные переливы. Но ставший ненавистным голос Дарьи произнёс за спиной:

– Ещё, сильней, ещё!

– Какая ты горячая! – восхищённо и вместе с тем нетерпеливо ответил бывший мой «почти что жених», судя по звукам, вколачиваясь в похотливую стажерку.

Ненависть и желание уйти усилились. Снова спешно повернула в сторону лагеря, тут же сообразив, с каким лицом сейчас вернусь. Представила сочувствующие взгляды друзей... И передумала туда идти, свернула по тропке, ведущей куда-то в сторону. В обычное время я бы сто раз подумала,

прежде чем так поступить. Ведь темнота и обступивший берега озера лесок вызывали страх, а не желание прогуляться. Только сегодня всё было иначе. Возвращаться не хотелось, скандал устраивать тоже. А ещё я понимала, что придя к своим, придётся столкнуться с парочкой подлых людей, посмевавшихся предать меня. Быть объектом жалости и насмешек я не желала.

Приглушённый вскрик удовольствия за спиной заставил прибавить скорость. И я уже не шла, а практически бежала, чтобы не слышать и не видеть происходящее. Петров оказался типичным бабником. Или дело в приданом девицы? Я не знала, чем вызвано его поведение. Или же захотелось крови помоложе? Но мы с Дашкой почти что ровесницы!

Противно. Хоть бы в кусты увёл её, что ли. А то случка, как у собак на открытой поляне. И ведь прийти сюда могла не только я. Или Петров хотел, чтобы их увидели? Даша ценный груз, после такого «позора» не сбежит? А он, как «честный» человек, будет обязан на ней жениться?

Возникло желание с кем-то поделиться этой болью. И первый человек, пришедший на ум, это Серёжка. Только звонить ему я не хотела. Всё-таки брату надо выспаться, а не слушать стенания сёстры-неудачницы. А вот когда вернусь, то расскажу обязательно. Но как мне теперь попасть домой?

Именно в этот момент мне отчаянно захотелось, чтобы Петров непременно узнал о том случае на цокольном этаже магазина. И даже увидел это наяву. Странное удовольствие

испытала, едва представила эту картину. Да, я не девочка, чтобы реветь, размазывая слёзы по щекам. Это не я, а они сами катятся. Угроздило же меня пригласить Дашку на отдых вместе с нами! Но стоило подумать об этом, как на ум пришёл тот самый первый раз, когда я сама попросила Юрия подвезти нашу стажёрку до дома. Может быть, там они и спелись? Впрочем, какая теперь разница. Отныне Петров – закрытая страница наших отношений, ну а Дарья... это даже хорошо, что она встретилась на моём пути. Буду считать, что проверка Юрика на вшивость прошла удачно. Или не удачно?

Глава 4

Анастасия Касаткина

Сначала я бежала между деревьями вдоль берега, надеясь, что этот неприятный и липкий звук совокупляющихся людей выветрится из моей памяти. Потом споткнулась, упала, больно оцарапав руки. Обида снова захлестнула меня с головой, я всхлипнула, понимая, что ещё немного и заплачу. И этого хотелось, честное слово. Однако сцепив зубы, я поднялась, а потом, преодолевая страх, направилась к берегу, чтобы постараться отмыть ладони. Мне казалось, что руки в крови, а если грязь вовремя не смыть, то возможно нагноение. Наверное, в этот момент я выглядела как пучеглазая девица, которая всеми силами старается рассмотреть хоть что-нибудь вокруг, боясь снова свалиться. Хотя надо признаться, туман, остатки лунной дорожки и далёкий отблеск чужого костра, я видела. К счастью, вдоль берега озера были такие места, где можно спуститься без угрозы сломать себе шею.

Я сунула руки в воду, которая показалась мне тёплой, осторожно пальчиками провела по ладоням, предполагая, что грязи не слишком много и она легко отмоется. Огромный водоём ещё недавно внушал мне опасение, а сейчас... как ни странно, но именно от него я чувствовала какое-то дружественное расположение. Словно оно, старое озеро, показалось мне с другой стороны, не пугающим и внушающим

страх, а заботливым и ласковым. Боль стала затихать, словно не простая вода, а живительная мазь была приложена к ссадинам. Удивлённо, я вынула ладони, уставилась на них. Но для моих глаз было недостаточно света. Однако ощущение живой Кщары никуда не делось даже спустя несколько секунд.

Да, я знала, что это озеро хранило множество тайн. Несколько веков назад здесь поселились радикальные отщепенцы от бунтарей-раскольников, на усмирение которых были посланы стрельцы. Как позднее оказалось, к ним примыкали беглые воры и разбойники, которые прятались от суда. Перевёрнутая даже по понятиям старообрядцев религия привлекала определённый контингент. Страшная расправа властей произошла прямо здесь, на берегах озера. Но... это всё сейчас казалось пусть правдивым, но каким-то далёким событием.

Вода снова ласково коснулась моих опустившихся ладоней, призывая не трогать прошлое. И я неосознанно улыбнулась, стараясь отогнать от себя тревожные мысли.

«Спасибо», – тихо произнесла я и «погладила» свою собеседницу.

Вероятно, в этот момент что-то странное происходило в моей голове, раз я уже стала разговаривать с неживой природой. Только сейчас Кщара показалась мне чем-то особенным. Словно огромный организм, распластавшийся между берегов и наблюдающий за жизнью людей со стороны. А мо-

жет быть, не видя поддержки, начала искать её там, где раньше и не помышляла?

Я вздохнула, распрямилась и стала подниматься наверх. Затем снова направилась вдоль берега, попутно удивляясь, что тропы здесь гораздо лучше, чем там, откуда я пришла. Словно кто-то стелил передо мной дорожку. И тут мне пришла в голову мысль, что вот-вот наткнусь на соседний лагерь. Ещё днём я точно видела плескавшихся женщин в ярких купальниках. Так, может быть, мне удастся у их костра хотя бы просидеть до утра? А там и решение придёт само собой. Только Лера будет волноваться. О том, что есть ещё люди, кроме подруги, я даже не подумала. Нет, я не хотела сказать, что все они чёрствы и двуличны. Даже тот же Генка весьма неплохой человек. Однако даже Юрка оказался сволочью, в чём ещё вчера я в нём не сомневалась. После этой мысли все показались мне более подозрительными, особенно мужчины, покрывающие друг друга.

Полезла в карман за телефоном, мазнула пальцем по экрану и... расстроилась. Связь отсутствовала. Возможно, это какой-то сбой, ведь я сегодня беседовала с родителями прямо с берега озера. Но что было делать сейчас? Отчаянно повернула голову назад и нахмурилась. Нет, костра я не видела, но это меня не тревожило. Я точно знала, что оставила его где-то позади. Просто там, в темноте, всё ещё обжимался мой «уже не жених» и стажёрка. Вернуться, чтобы предупредить Леру: «Я уйду», это не вариант. И вместе с тем

пропади кто-то пусть даже малознакомый, я бы волновалась.

И как поступить?

Может быть, у наших соседей по озеру приём лучше и они дадут воспользоваться их телефоном? Я буду рада и даже готова заплатить, естественно, не прямо сейчас. Снова упрямо двинулась вперёд. Мне показалось, что где-то очень далеко, сбоку, проехала какая-то машина. Кто-то припозднился на отдых?

– Красавица, постой, – тихо раздалось за моей спиной. Но то, что это был не обман слуха, не галлюцинация, я уверена.

И именно в этот момент я точно поняла, что мечта многих маленьких девочек – глаза в стиле аниме, зачем-то сбылась у меня. Я ускорила шаг, который, с определённой точки зрения, можно было назвать медленным бегом. Скорее к спасительному костру соседей!

– Настя, постой! – произнёс мужской голос за спиной. И это слово только ускорило моё передвижение.

Бах! И я снова лечу, но мужские руки подхватывают в самый последний момент, не дав распластаться на тропе.

– Шустрая какая! А под ноги посмотреть не пробовала? – проворчал мужской голос. И тут я повернула голову, встретившись с внимательным взглядом... как же его имя? Этот молодой мужчина, который на вид был немногим старше меня, приехал сегодня в самой последней машине вслед за нами. Кажется чей-то родственник или друг. Не помню. Если не ошибаюсь, его зовут Василий. Но чего он тут делает?

– Ты за мной следил? – настороженно поинтересовалась я и заёрзала. Мужчина тут же очнулся, выпустил меня из рук. Я сделал шаг назад.

– Нет. Так вышло, – как ни в чём не бывало, отозвался он. Только я не поверила. Ночной берег Кщары это не место для одиноких прогулок.

– А рюкзак? – подозрительно поинтересовалась, заметив за спиной мужчины что-то тёмное.

– Так там мои документы, – пояснил он, – как оставишь?
– Действительно, – пробормотала я, пытаюсь что-то рассмотреть в полумраке, – если на рыбалку с паспортом, как его оставить? Вдруг жабы кредит возьмут, потом платить придётся!

Я нервничала, поэтому язвила. И вовсе не ожидала, что в ответ вместо очередного оправдания услышу залиvistый смех.

– Что? – не поняла я, – что-то не так сказала?
– Настя, всё-таки Юрка дятел ещё тот. Как можно променять тебя на ту саблезубую хищницу?

Оказывается, в свидетелях была не одна я. Какая прелесть! Зачем брать с собой телевизор, когда такое зрелище на всеобщем обозрении?

– Петров не дятел, он удод, – я поджала губы, спешно перебирая в уме варианты действий. Если этот товарищ вздумает пристать, буду царапаться и визжать, прыгну в воду на худой конец. А если Василий действительно просто гуляет,

то попрошу его проводить меня в соседний лагерь. – А у тебя телефон есть?

– Есть, только тут нет связи. Только что проверял. Ты забыла, что ли? Мы ещё днём звонили и поговорить получилось через раз. Приём то есть, то нет. А у тебя как дела?

– Сети тоже нет. А куда направляешься? Почему бродишь один? – не унималась я, решив выпытать у него всё, что можно. Да и чего делать-то? Не в лагерь же возвращаться. На маньяка парень вроде не похож. Хотя много ли я знаю их, маньяков? Знаю. Одного. Того самого, с цокольного этажа. Сердце замерло от одной мысли, что этот молодой человек может оказаться тем самым незнакомцем, а потом ровно забилось. Не он.

– У меня там, – Василий махнул рукой куда-то вперёд, – родные. Далекое, правда. Но я решил податься к ним. Приехал с друзьями, не на своей машине, вот теперь приходится топтать пешком.

Моя подозрительность усилилась. Один в ночи рванул к родственникам? Это что, новое веяние молодёжи, бегать по заброшенным местам? А если хищники? Они ведь сожрут, и паспорт не понадобится!

– То есть? И чем тебе наш коллектив не угодил?

– А тебе? – поинтересовался он.

– Ну, про удода ты в курсе, – отозвалась я. Наш разговор становился всё более занимательным. И чем больше было сказано слов, тем спокойнее я себя чувствовала рядом с

этим человеком. Странно, конечно же. Но может быть, дело в том, что рядом больше никого? А тут хоть одна живая душа.

– Ну а мне всё резко надоело. Я предупредил наших, и всё, отправился к родным. И потом, как ты думаешь, после случившегося между удадом и курицей, у народа будет прежнее настроение?

– Понятия не имею, – отмахнулась я, прикидывая, как быть дальше. – И далеко собрался топать? – мои планы относительно соседского лагеря вдруг сменились другим желанием.

– Несколько километров, а что? Кстати, могу взять тебя с собой, если хочешь.

– Хочу! – выпалила я и добавила, – а это удобно?

– Не бойсь, со мной всё можно. Правда, тут такое дело, – бодрое настроение Василия резко пропало, и он как-то вяленько добавил, – завтра в деревне праздник, будет много народа...

– По какому поводу? – стараясь поддержать разговор, озвучила первое, что пришло на ум. Но вдруг меня осенило. Так, что же это делается? Сначала приглашал с собой, а потом пошёл на попятный?! Ну и ладно, переживу! Не надо мне чужих бабулек – дедулек.

– Сватовство, – удивил ответом Вася, – народу будет тьма.

А я-то думала, что деревни вымирают. Возможно, это поборники веры, забравшиеся в леса? Скиты есть, лесные монастыри тоже. Так почему бы не быть отдалённым деревням?

Что-то моя подозрительность стала излишне прогрессивной.

– Ты передумал меня брать с собой? – в лоб спросила я, не сдержав насмешку. Вот так попутчик. Забоялся, что родные пальчиком погрозят за лишний рот? – Ладно, не бойся, я никуда с тобой идти не собираюсь. Просто проверю, что за соседи у нас там. Ты видел их днём?

– Видел, – как-то странно отозвался мужчина.

– Вот и хорошо. Думаю, я в верном направлении иду. Надеюсь хоть кого-то, да встречу.

– Насть, тебе лучше вернуться, – бодро произнёс Василий. Но я чувствовала, что его слова имеют двойной смысл. Нота напряжения в голосе мужчины была чуть заметна, но, тем не менее она присутствовала.

– Сама разберусь, – отрезала я и добавила, – так что приятно было пообщаться. Всего хорошего!

В этот момент где-то вдалеке снова послышался звук проезжающей машины. Значит, не так-то тут и безлюдно. Может быть, где-то рядом проложили дорогу? Раньше ничего подобного здесь не было. Это, конечно же, опасно и можно нарваться на непонятно кого. Но ведь идти-то гораздо проще по асфальту? Главное, предупредить Валерию, что со мной все в порядке. А уж она прочим и сама всё скажет. Именно сегодня, сейчас, общение с Юрием Петровым не входило в мои планы.

– Куда пойдёшь? – бесцеремонность некоторых не имела границ.

– К соседям, я же сказала, – ответила я, понимая, что этот пустой разговор надоедает. Да, с Василием проще, да и не страшно. Однако он куда-то шёл. Так вот пусть туда и отправляется, подобру-поздорову, да побыстрее.

– Настя, они не в той стороне, – произнёс мужчина, – ты заблудилась. Пошли, я тебя провожу обратно.

Я недоумённо уставилась на собеседника, пытаюсь хоть что-то рассмотреть в темноте, потому что точно знала, что иду верным направлением. Ещё днём гораздо левее злополучной поляны раздавался весёлый смех. Поэтому ошибиться точно не могла. Ну не корова же языком всех слизала с берега!

– Пошли, я провожу тебя в лагерь. По дороге придумаешь, что кому сказать. Ведь наверняка уже ищут! – Василий схватил меня за руку, чтобы помочь отправиться обратно. Сейчас! Как бы не так!

– погоди, и так не убегу. Дай подруге сообщение отправить! – я попыталась вырваться, пыша возмущением... И поняв, что никуда не денусь, собеседник отпустил меня.

Я перезагрузила аппарат и о чудо! Шкала связи была минимальной, но всё равно посыпалось множество сообщений о звонках и просто писем от подруги. Но, кажется, не заметила ни одного от Петрова. Неужели он всё ещё на поляне? Гигант! Со мной всё происходило гораздо быстрее. Или же у них дубль два? Повторный секс? В разговоры «о возвышенном» между Дарьей и Юрием верилось с трудом.

Вероятно, подруге пришли сообщения о доставке писем, поэтому она решила перезвонить мне. Я сбросила вызов, а потом быстро набрала: «Лер, со мной всё в порядке, не волнуйся. Позвоню утром. Встретила знакомых, переночую у них». После чего телефон отключила и, убрав его в карман, уставилась на собеседника. Всё-таки мои глаза не приспособлены к подобному в темноте. Да и туман всё больше и больше разрастался, поднимаясь всё выше и пряча от нас желтобокую луну. Неожиданно налетел ветерок, показавшийся мне вначале лёгким и даже приятным. Лоскуты тумана потянулись с озера к берегу, словно цепкие руки. Я, как ни странно, разглядела их и сглотнула. Зрелище могло бы быть красивым, если б передо мной ни маячила перспектива остаться одной. А ещё где-то вдалеке завывали волки. Их вой нельзя было спутать с чем-то иным, приписав метаморфозам природы. Неужели всё-таки придётся возвращаться в лагерь? Как не хочется.

– Пошли, попробуем прорваться, – упёртый Василий всё не отступался. Он схватил меня за руку и потащил в сторону нашей стоянки.

– Зачем? – я попыталась вырваться, – впереди тоже кто-то остановился! Пошли туда! Уж не прогонят они путников в такую погоду!

– Угу, эти не прогонят. Они просто сожрут! – мрачно заметил собеседник, и я впервые поддалась, сделав шаг, приближающий меня к нашим. И к Петрову тоже. Но стоило по-

думать об изменщике, как упрямец снова взяло своё. Ну не хочу я туда! Ноги сами не идут!

– Да что же это с вами бабами так сложно-то! – прошипел Василий и, подхватив меня, резким движением перекинул через своё плечо.

– Я не баба! – прошипела, возмущённая наглостью. – Отпусти немедленно! Да я тебя знать не знаю!

– Ошибаешься, Анастасия... как там тебя по батюшке? Ты меня сто раз видела, но не замечала. Я тоже работаю в этой же компании, только...

– Да отпусти ты меня! – я начала извиваться, уже позабыв, что вокруг темнота, можно оступиться, упасть в озеро. И вообще, если мой слух не подводит, то звериный вой приближался.

– Отпущу, когда сдам тебя твоей подруге. Или кто там она тебе? Родственница?

Подобная наглость поражала. Нет, я, конечно, понимаю, у мужика взыграла совесть, он переживал за взбрыкнувшую девчонку. Именно поэтому решил благополучно меня спихнуть на руки коллегам. И за это Василию большое спасибо! Но ведь не хочу! Однако крепкий товарищ нёс меня, словно сейчас была неглубокая ночь, а светлый день и дорога была ясно различима. Парень даже ни разу не споткнулся!

– Оставь её, – вдруг раздался требовательный голос позади нас. И я, с одной стороны испугалась, а с другой – воспрянула духом.

Как ни странно, но Василий мгновенно исполнил приказ. И даже спустил меня на землю очень бережно, практически сдувая на ходу пылинки. Я нахмурилась, пытаюсь разобраться, откуда здесь мог взяться Рощин. Или же отдыхал в лагере соседей?

– Здравствуйте, – промямлила я, не зная, кто именно передо мной. Голос узнала, удивилась, а вот лицо... Ну темно же! Хотя я их и днём, вероятно, не различу.

– Привет, путешественница, – как ни в чём не бывало, произнёс мой начальник, – куда путь держишь?

– А что? – я нахмурилась, несколько нервничая. Василий стоял, словно набрал в рот воды, а Рощин... он приближался, да так тихо, плавно. Это меня настораживало, но не с привкусом страха, нет. Возможно, я излишне мнительная, но что-то здесь было не то.

– В свой лагерь, – ответил за меня парень. – Настя заблудилась, я её провожаю обратно.

– А мне показалось, что это не так, – спокойно отозвался Рощин. И вот зуб даю, мой начальник в этот момент был немного если не рассержен, то недоволен. – Свободен.

– Но... – вскинулся возразить Василий, однако не сошёл с места. – Вы же сказали... И потом, сейчас ночь, а Анастасия...

– После разберусь с тобой. А сейчас свободен. Я сам провожу девушку туда, куда она захочет.

Если бы ещё пять минут назад мне сказали, что Вася уйдёт

так быстро, словно его корова языком слизала, то ни за что не поверила. Парень буквально испарился, пропал из моего поля зрения. Где-то рядом раздался треск сломанной ветки. Значит, не такой уж этот парень тихход.

– Что всё это значит? – я напряжённо всматривалась в темноту. И о чудо! Луна решила смилостивиться, найдя разрыв в одеяле тумана, укрывающего озеро и берега. Рядом со мной действительно стоял Роцин и улыбался. Но не как начальник, а как-то иначе.

– Ты куда шла-то? Неужели действительно заблудилась? – поинтересовался он, сделав шаг навстречу. Луна показалась и пропала, оставив меня с боссом наедине.

– Может быть, всё-таки представитесь? – не хотела я отступать. – А то, простите, не пойму, с кем именно разговариваю.

– Ах да. Мы ведь виделись-то с тобой всего ничего, – тоном, не лишённым иронии, произнёс мужчина.

– Тимофей Алексеевич? – догадалась я, так как Тихона видела часто, а вот его брата, нет. – Что вы здесь делаете? – поинтересовалась я с подозрением. Конечно, было приятно, что встретила именно его, потому что второй Роцин мне понравился больше первого. Но создалось такое ощущение, что половина нашей организации пасётся на берегах Кщары и это казалось чем-то из ряда вон выходящим. Мы от начальства отдыхаем, а оно всё равно тут.

– Пришёл к тебе, – приглушённым голосом отозвался

мужчина. А у меня мурашки побежали по коже. Ох, как эта ситуация напоминала ту, в магазине! Темнота, мужчина и женщина...

– Это были вы? – удивлённо вырвалось у меня, потому что именно в этот момент сильные мужские руки знакомо легли мне на плечи, спустились вниз к запястьям. Ощущение узнавания осенило меня мгновенно.

– Узнала, – с каким-то тайным удовольствием в голосе произнёс Рощин. И сжал меня в объятиях. Пискнуть не успела, он попросту не дал. Я собиралась возмущённо потребовать отпустить меня и вообще, соблюдать правила приличия. Но разве Тимофей Алексеевич дал мне это сделать.

Я подняла голову, чтобы взглянуть в эти наглые, ледяные серые глаза тёмной ночью. Но вместо этого губы мужчины накрыли мои. Хотела возмутиться, сказать, что так не делают! И вообще, что он себе позволяет?! В ту же секунду язык мужчины проник в мой приоткрывшийся рот. Я задохнулась от нахлынувшего ощущения. И это было как ураган, откровение, свалившееся на меня неожиданно. Одной рукой Рощин прижимал меня к себе, а другой... Что он ей вытворял! Сначала всё было довольно целомудренно. Мы целовались, а рука мужчины массировала мой затылок. После Тимофей начал гладить мою спину, не обошёл вниманием и попку, чуть помяв её рукой. Он делал это так по-хозяйски, словно мы уже оказывались в подобной ситуации не раз. Всего-то две минуты на цокольном этаже.

Нравилось? Безусловно! И я даже не заметила, как стала отвечать, даже слегка приподнявшись на цыпочки, так как стояла гораздо ниже второго начальника. Потом ощутила, как его горячая ладонь прикоснулась к спине. Мои же пальчики осторожно исследовали тело мужчины, решившегося попать все грани приличия. Что на нас нашло? Не знаю. Мысленно отметила, что барьер, состоящий из моего спортивного костюма и футболки, пал к ногам. Но холода не ощущала. Разгорячённое тело мужчины грело меня почище жарко натопленной печки. Что это, он тоже уже раздет? Когда всё произошло? Да, похоже, я схожу с ума рядом с Тимофеем Роциным.

Его поцелуи сводили с ума, заставляя терять последний рассудок. Я уже не помнила ни про Петрова со стажёркой, ни про подругу, которая осталась в лагере. Только он и я, спелёнатые густым туманом и нашей страстью, возникшей ниоткуда.

– Настя,– тихо прошептал мужчина в тот момент, когда его горячие ладони выводили на моей спине немислимые узоры, – Настя-я-я.

Он произнёс это так, словно решил попробовать моё имя на вкус и оно ему явно понравилось. Краешком сознания я отметила, что ещё никто и никогда не произносил его так нежно и волнующе. Попыталась отстраниться, чтобы взглянуть в глаза Роцина, те самые, что ещё недавно были ледяными. Но туман и ночь словно сговорились, снова не дав нам

возможности любоваться друг другом.

Он моё наваждение, я теперь это точно знаю.

– Уходи! – попросила я, при этом запуская свою руку в короткие волосы мужчины, чтобы попытаться привлечь его к своей груди.

– Ни за что, – ответил он хрипло, укладывая меня поверх одежды. Когда-то я мечтала о ковре из цветов. Но сегодня всё это ушло на второй план. Какая трава и птичьи серенады? Когда есть только он и я, окруженные плотной завесой тумана на берегу старого озера.

В этот момент руки мужчины накрыли вершинки моей груди, помяли их, усиливая и без того огромное желание.

– Где ты столько лет скрывалась от меня, где? – шептал он, покрывая меня поцелуями с головы до пят. Тимофей изучил меня всю. И там, где не успели прикоснуться губы, уже побывали его умелые руки. Надо же, спортивного телосложения мужчина, а пальцы такие нежные, словно полжизни играл на рояле.

– У себя дома, – ответила я, слегка удивившись такой постановке вопроса. Ну а где же мне быть? Однако вслух произнесла, – а разве ты искал?

– Я думал, что тебя больше нет, – произнёс мужчина с какой-то горечью.

А я приподняла голову, потянулась к нему за поцелуем. Но не ради ласки, а чтобы утешить, уверить, что теперь я здесь. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что

слова Тимофея Рощина имеют определённый смысл и это всё что-то должно означать. Только наше дыхание снова стало единым, а тела не чувствовали ночной прохлады. Мы прижимались друг к другу, лаская, трогая и сходя с ума. И я уже совсем не вспоминала про «почти что жениха», которого совсем недавно увидела в подобной ситуации. Не я всё начала.

Прикосновения мужчины стали более откровенными, а ласки изысканней. Он спустился, приласкал мою грудь, лизнув каждый сосок, не позабыл про живот, коснувшись пупка. Я задрожала, добавляя к собственным ощущениям что-то новое, незнакомое. И ведь даже не думала, что можно так себя ощущать, когда пальцы мужчины касаются сокровенного, а затем проникают внутрь, двигаются в такт нашим сердцам. Я не сомневалась, что самые восхитительные ощущения будут у нас впереди и не ошиблась. Тимофей убрал свою руку, но вместо этого его губы коснулись меня, и я выгнула спину, подчиняясь извечному порыву страсти. А вслед за этим он отстранился, приблизил к моему лицу своё, словно пытался что-то рассмотреть.

– Прости, я уже не могу сдерживаться, – произнёс Рощин. Но произнёс это так, словно ставил меня в известность, но уж никак не извинялся. Подозреваю, он вовсе не умеет это делать. Да и не нужна была мне подобная жертва. Не желая слушать и дальше подобные речи, я обхватила торс мужчины своими ногами, тем самым давая понять, что время разговоров уже прошло.

Тимофей всё понял без слов. Он вошёл в меня очень осторожно, словно давая привыкнуть и к самому ощущению, и к размерам его члена. Немного качнул бёдрами, пытаюсь предупредить, что только одного проникновения ему мало и нужно непременно двигаться, чтобы испытать всё новые и новые волны наслаждения. А я не возражала. Сама подалась ему навстречу, в то же время немного приподнялась на локтях и слегка прикусила губу Рощина. Это был призыв к действию. Он рыкнул, набросившись на мои губы, словно пытаюсь меня заклеить, откинув излишние церемонии.

– Моя! – сквозь зубы прошипел Тимофей, интенсивно двигая бёдрами, – повтори! Моя!

– Зачем? – я не собиралась спорить с ним. И более того, подобного секса с умопомрачительным мужчиной у меня ещё не было никогда. Вот только упрямец, живущая во мне, возникает порой в самый неподходящий момент.

– Девочка моя, – шептал Рощин, прижавшись теснее и вместе с тем проигнорировав мой вопрос.

В тот же момент мы перекатились, поменявшись местами. Я оказалась сидящей на мужчине. Луна по-прежнему отказывалась пробивать себе дорожку сквозь туман, но нам этого и не требовалось. Сильные руки помогали мне приподниматься, а затем снова насаживали на налитой член, вызывая во мне произвольные стоны. Каждая клеточка моего тела отзывалась на движение внутри меня, прикосновения мужских рук, губ. Момент оргазма налетел как ураган, поглотив-

ший остатки разума. Я закричала, не в силах сдерживаться и в тот же момент сильные руки снова опустили меня на мужское естество, а затем ещё и ещё. Что это было – не знаю. Момент, когда сам Тимофей присоединился ко мне, помню смутно, настолько растворилась в своих ощущениях и то и дело зашкаливающих эмоциях.

Мне было хорошо, даже слишком.

Не в силах больше сидеть, я упала на грудь мужчины, обняв его руками, и прикрыв глаза. Рощин обнял меня, словно пытался удержать и согреть одновременно. Улыбка возникла у меня сама собой. И это правильно, что он ничего не видел. Так лучше.

– Что мы наделали, – произнесла я тихо, впрочем, несколько не переживая о случившемся.

– Ты жалеешь? – от моих слов Тимофей напрягся.

– Нет, ни капли, – я подняла голову, вглядываясь в смутные очертания лица мужчины. Вообще это очень удобно, говорить с кем-то, не видя его. Так можно признаться в чём-то личном или даже раскрыть чью-то тайну. – А ты? Ты сам жалеешь?

Я знала, что мужчины не страдают подобной сентиментальностью. Но ведь женщины «любят ушами», вот и мне хочется несколько ласковых фраз в свой адрес. Хотя произнесённое совсем недавно: «Моя Настя», повергло меня в трепет.

– Я просто счастлив, – признался мужчина, а я не пове-

рила. Классный секс на фоне сорванных крыш для меня тоже стал откровением. Оказывается, всё то, что я испытывала прежде, было всего лишь разминкой, слабым подобием того, что между нами случилось. Да, я была на седьмом небе от пережитых эмоций, но чтобы назвать себя счастливой, для этого мне нужно что-то ещё. И этого «что-то» должно быть весьма немало.

– Это радует, – буркнула в ответ и попыталась привстать, чтобы дойти до озера и смыть с себя следы нашей близости.

– Раскаиваешься? – поинтересовался мой босс, не давая даже привстать. Он словно понял мои мысли, ведь я не зря спохватилась. Надо же, даже не предохранялись?! Со мной такого ещё не было. Волна холодного пота окатила меня с ног до головы, и тут же пришло понимание – безопасные дни.

– Ничуть, – соврала в ответ и обессиленно рухнула на грудь мужчины. Похоже, он не собирался меня отпускать, а надо бы. – Отпустите меня, пожалуйста.

– Я думал, после произошедшего между нами, мы с тобой перешли на другой уровень отношений. Не начальник – подчинённая, – с усмешкой отозвался Роцин. Но я-то чувствовала, что в его словах точно есть подтекст. Неужели его это задевает?

– Ясно, – ответила и попыталась встать, – если так, тогда отпусти меня. Мне очень надо, почти срочно.

– Всё понял, – мужчина тут же сел, по-прежнему не разжимая объятия. Я же как-то вывернулась в стиснувших меня

руках, а потом оказалась сидящей на его коленях.

– Отпусти, – не попросила, а буквально потребовала я, – мне очень надо уединиться!

Рощин ничего не ответил, а снова поднялся, теперь уже на ноги. Я, естественно, оказалась сидящей на его руках. Липкая жидкость потекла по моим ногам, и стало как-то совсем уж неудобно. Ещё час назад я именовала этого мужчину исключительно Тимофеем Алексеевичем. А теперь как мне его величать... Тимофеем? Тимом?

Он понял всё неправильно. Потащил меня в сторону кустов.

– Не туда! К озеру! – скомандовала я.

– Понял, – буркнул в ответ мой носильщик, повернув в сторону песчаного берега. Впрочем, даже если там плохой спуск к воде, я тоже не возражаю. Лишь бы привести себя в порядок.

Ночная вода показалась мне гораздо теплее дневной. И я с удовольствием коснулась ногами песчаного дна, обмыла свои ноги. Но вопреки моему предположению, Рощин не ушёл далеко, оставаясь буквально в метре от меня. И это волновало. Да, отсутствовал красочный закат или лунная дорожка, густой туман по-прежнему расстилался над Кщарой. Но меня это не пугало.

Я нагнулась, захватила пригоршни воды и в этот же момент услышала всплеск. Он что, решил нырять в темноте?

– Тимофей Ал... – встревоженно начала я, вспомнив суб-

ординацию.

Брызги воды, непонятно откуда взявшиеся, попали мне на лицо. Не иначе туман осел крупными каплями. Ну а что же ещё? Хотя если предположить что-то мистическое, то озеро забавлялось, получив в своё распоряжение двух ночных купальщиков. Роцин не отозвался, но я точно слышала движение мужчины где-то в стороне от себя. Нахмурилась, не зная как поступить, то ли оставаться на месте, то ли идти к берегу, а может, и вовсе плыть за ним? Нет, на последнее я точно была не способна. Тишина, наступившая следом, оглушила меня. Вот теперь действительно стало страшно.

– Тим... – неуверенно позвала я, – Тимофей! Отзовись!

В этот же момент мужчина вынырнул рядом, а потом обнял. Кажется, он пытался заглянуть в мои глаза:

– А если бы не отозвался, тогда что?

Хотела закричать от неожиданности. Но потом справилась с собой, довольная собственной выдержкой.

– Не знаю, – я пожала плечами, пытаюсь казаться равнодушной. Только будучи прижатой к обнажённому мужскому телу, это плохо получалось, – наверное, вызвала спасателей, орала бы на берегу до посинения.

– Ясно, – отозвался Роцин, придя к каким-то своим выводам. Я вдруг заметила, как он улыбается и захотелось проделать то же самое в ответ. Но в ту же минуту выпалила, решив стереть это самодовольное выражение лица, – а может быть, спрятала твои вещи под ближайшим кустом и сбежала.

– Тоже вариант. И кстати, не самый плохой, – рассмеялся Тимофей, приподнимая меня за талию. И в этот же момент я обняла его ногами. Но не ради какого-то личного умысла. Всё исключительно с целью безопасности.

– Настя, – моё имя с рыком вырвалось из горла женщины. А сказанное с неким придыханием оно звучало как-то необычно. А может быть, на меня действовал конкретно этот мужчина, а не какой-то другой?

– Тим, – простонала я и облизнула губы. Ведь именно сейчас его наглые ручищи наглаживали мои ягодицы. Было очень приятно, в этом можно даже не сомневаться. А когда моей пятой точки коснулось возбуждённое орудие мужчины, я едва сдержала удивлённый вздох. Он снова «в строю»? Так быстро? Похоже, Петрову до Рощина как до луны пешком.

Впрочем, предвкушения от ожидания повторения нашей близости было гораздо больше.

– Мне нравится, как ты меня зовёшь, – прошептал он и немного переместил свою ладонь. Теперь она не просто поддерживала меня, а возбуждала! Палец Рощина поглаживал промежность, а я не понимала, что же делать: то ли вцепившись в мужчину, сдерживать свои стоны, то ли откинуться назад и дать волю наслаждению.

– Знаешь, такого ещё никогда со мной не было, – простонала я с лёгким разочарованием в тот момент, когда мужчина прекратил свои круговые движения.

И тут же Рощин напрягся. Приблизив своё лицо почти

вплотную, прохрипел:

– Да, в прошлый раз я виноват, поторопился.

– Нет, всё было отменным! – попыталась я его успокоить.

И это он назвал «на скорую руку»? Да у меня крышу снесло от кайфа и пережитых эмоций.

– Очень надеюсь, на это, – отозвался мужчина... и тут же проник в меня. Я вскрикнула, ощутив, как Тим насаживает меня на себя. И пусть прошлое сближение прилично помогало наши силы, но от этого раза я тоже не откажусь.

Всегда мечтала заняться этим в воде, только боялась подцепить какую-нибудь инфекцию. При мысли, что таким образом ко мне попадут сто тысяч микробов, становилось несколько не по себе. Но это было раньше. Сейчас же мои мысли были... там, ниже пупка. Я не думала, а чувствовала. И жила. Этим мужчиной, очень бережно поддерживающим меня, целующим мои губы, грудь и плечи. Я уже забыла обо всех обидах ушедшего дня, потому что растворилась в своих ощущениях, не желая никого другого. Только его.

На этот раз всё было не менее классно. Совместный оргазм, мягкое падение на песчаный берег. И поцелуи, нежные, многообещающие.

Я снова лежала на Тимофее. И желание встать отпало изначально. Безопасные же дни-то, чего скакать.

– Ты куда, вообще-то, направлялась? – поинтересовался мой... а кто он мне теперь? Любовник? Друг? Начальник?

– Домой, – совершенно серьёзно отозвалась и подтянула

кулачок к своему лицу. Можно было бы разжиться подушкой, но негде было. Да и присутствие рядом мужчины наводило на совершенно иные мысли, нецеломудренные и нехозяйственные.

– Даже так, – усмехнулся Рощин. Но было что-то в его голосе такое... В общем, господин Серьёзность подо мной собственной персоной.

– Именно так, – подтвердила я и вдруг встрепенулась, – а ты откуда взялся? Причём очень даже вовремя!

Сомневаюсь, что я захотела бы переспать с Василием. А вот Тим... здесь было замешано что-то иное. Хотя допускаю, что всё это плод моей фантазии.

– Мимо проходил, тебя устроит? – похоже, кое-кто решил пошутить? Ладно, разрешаю. К тому же усталость потихоньку наваливалась на меня. Всё-таки было уже глубоко за полночь. А подобного насыщенного выходного отдыха я даже не предполагала.

– Угу, но только сегодня, – предупредила я и зевнула, уткнувшись лицом в мужскую грудь. Мне было хорошо, очень.

– Ты же спишь уже, Настёна! – произнёс, словно выругался Рощин. Он приподнялся, естественно, растревожив меня.

– Уже нет, товарищ начальник, – сообщила, даже не думая сердиться.

В этот раз мы довольно быстро обмылись и выбрались из воды. Разве что моя нога буквально увязла в прибрежном

песке. С большим усилием я её вытянула.

«Я вернусь», – пообещала я озеру. У меня было ощущение, что оно...заскучало. А такой прикольный экземпляр, как я, всё-таки внёс свою долю развлечений на несколько лет вперёд. Брызги воды донеслись мне в спину в тот момент, когда я ступила на пологий берег. Значило ли это «По рукам!», не знала. Но вернуться сюда действительно хотелось, словно что-то близкое и родное манило меня.

Одевались мы молча. Не знаю, о чём думал Роцин, а я жалела оставленное в лагере полотенце, сейчас пригодилось бы.

– Пошли? – позвал мужчина в тот момент, когда последний элемент одежды был водружён на меня.

– Куда? – поинтересовалась я, сдерживая зевок. Тим, конечно же, не видит моего лица, но выглядеть с распахнутым и кривым ртом перед ним не хотелось.

– Ко мне. Точнее, к моей семье, в селение за озером. Я приглашаю тебя в гости. Нужно решить очень важный вопрос, – пояснил мне Тимофей, подхватывая меня на руки.

– Поставь на место, я тяжёлая, – предупредила и в то же время обхватила мужчину за шею. Отменный секс подействовал на меня покруче снотворного. Поддерживать беседу удавалось с трудом.

– Как скажешь, родная, – отозвался Роцин, но не выполнил моей просьбы, а ещё крепче прижал к своей груди. Я в который раз поразила сложившейся ситуации. Я и он, на-

правляемся куда-то за озеро. Но разве здесь есть селение? Никогда не слышала. Впрочем, Тим не сказал, что оно расположено именно на берегу.

Мы шли на удивление быстро. И я довольно скоро заснула, убаюканная на руках Тимофея Рощина. Это было чем-то странным. Впрочем, даже сны, что я видела, не походили ни на один другой из прошлого. Мне привиделась стая волков, окружившая нас плотным кольцом. Только жрать ни мужчину, ни меня, никто не собирался, наоборот. Хищники смотрели на Тима с каким-то ожиданием, замешанным на беспрекословном подчинении. Вот уж действительно, как день начнётся, так он и закончится. С самого утра я собиралась на Кщару, а теперь отправляюсь в какую-то деревню. Ситуация стабильна, ничего не скажешь.

Глава 5

Анастасия Касаткина

Сколько времени мы добирались, понятия не имею. Проснулась я от приглушённого разговора. Голоса, точнее один, точно был мне знаком. Тимофей Рошин, собственной персоной. Я не удивилась этому мгновенному узнаванию, потому что услужливая память подкинула мне все те воспоминания, от которых даже сейчас кружилась голова и горели щёки.

Но я запретила себе об этом думать.

– Она пока побудет у вас. Присмотри за ней, – приказал Тим и втянул носом воздух, уткнувшись в мою макушку. И так это вышло необычно, что я едва не открыла глаза, чтобы ради любопытства взглянуть в лицо мужчины. Куда он меня принёс, кому отдаёт?

– Всё исполню, – закудахтал старческий женский голос, – не беспокойтесь, Тимофей Алексеевич. А что же...

– Это моё личное дело, с которым сейчас буду разбираться. Я ясно выразился?

Разговор показался мне странным и немного подозрительным. Происходило что-то непонятное. Словно Рошин не просто пытался сбавить меня, но ещё и немного угрожал кому-то.

– Как не понять, – запричитала старушка, – проходите же

в дом скорее.

– Твоя внучка дома? – поинтересовался Тимофей, шагая со мной очень осторожно. Было ощущение, что в этом доме приходилось то и дело огибать углы. А ещё Тим всё время прижимал меня к своей груди. Хотелось посмотреть, но я по-прежнему не рисковала «проснуться».

– Дома, как не быть, – прокряхтела женщина, – проходите сюда, Тимофей Алексеевич, проходите.

– Как эта девушка проснётся, скажешь, что я велел... просил дождаться меня здесь.

Да, не привык Рошин разговаривать с людьми по-простому. Вот и неведомой бабушке приказывает.

– Всё исполню, даже не сомневайтесь, – уверил старческий голос, – а девочку положите сюда на кровать.

Держать глаза закрытыми удавалось с трудом, но я стойко терпела: и когда меня очень бережно уложили на мягкую постель, и когда мужская рука провела по моей щеке, слегка коснувшись губ.

– Если бы ты знала, как мне не хочется тебя оставлять. Но иначе нельзя, прости, – прошептал Тимофей, – склонившись к моему ушку. – Я постараюсь вернуться как можно скорее. Настёна...

Его удаляющиеся шаги я еле расслышала. И всё же, выждав положенные пять минут, распахнула глаза. Маленькая настольная лампа хоть тускло, но освещала комнату, давая мне возможность осмотреться. Да, палаты-то не царские.

Похоже, я оказалась в простой деревенской избе, наполненной множеством уютных вещичек. Будь то резная этажерка, накрытая вязаной салфеточкой или прошитое лоскутное одеяло, которым меня бережно прикрыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.